

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА ЕВРОПЫ РАН

Электронный журнал
Периодическое сетевое издание
Основано в январе 2015 г.

3 (39) июль-сентябрь 2024 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

К.Н. ГУСЕВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ГРОМЫКО Ал.А., БУТОРИНА О.В., БЕЛОВ В.Б., ЛУНКИН Р.Н.

Учредитель и издатель: Институт Европы РАН

Свидетельство о регистрации СМИ Эл No ФС 77 - 79163 от 25.09.2020

ISSN 2713-3303

© Институт Европы РАН

МОСКВА

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

**FEDERAL STATE BUDGETARY
INSTITUTION OF SCIENCE**

INSTITUTE OF EUROPE

**ANALYTICAL PAPERS
INSTITUTE OF EUROPE RAS**

Electronic journal
Periodic online media
Established in January 2015

3 (39) July-September 2024

EDITOR-IN-CHIEF

K.N. GUSEV

EDITORIAL BOARD

GROMYKO A.I.A., BUTORINA O.V., BELOV V.B., LUNKIN R.N.

Founder and publisher: Institute of Europe RAS

License No ФС 77 - 79163 of 25.09.2020

ISSN 2713-3303

© Institute of Europe RAS

MOSCOW

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Фёдоров С.М. Французские выборы 2024: двойное поражение Макрона 5

Бабынина Л.О. Система лидирующего кандидата и распределение высших постов в ЕС 12

Котов А.В., Васильченко А.Д. Реквием или Ода к радости? Об экономическом будущем ЕС в 2024-2029 гг. 20

Белов В.Б. Выборы в Саксонии и Тюрингии – проверка устойчивости партийно-политической системы Германии 27

Скрипка И.Р. Стратегия взаимодействия Норвегии с африканскими странами 35

Буторина О.В. Доклад Драги прерывает «обед молчания» ЕС 43

Белов В.Б. Итоги голосования в Бранденбурге и перспективы общегерманских выборов в бундестаг 52

CONTENTS

P.

Fedorov S.M. French elections 2024: double defeat for Macron 5

Babynina L.O. Spitzenkandidaten system and the distribution of top positions in the EU 12

Kotov A.V., Vasikchenko A.D. Requiem or Ode to Joy: on the economic future of the EU in 2024-2029 20

Belov V.B. Elections in Saxony and Thuringia: A Test of Stability of Germany's Party-Political System 27

Skripka I.R. Strategy for Norwegian engagement with African countries 35

Butorina O.V. The Draghi report interrupts the EU silent “family dinner” 43

Belov V.B. Results of Brandenburg State Election and Prospects for the Upcoming Federal Election 52

Французские выборы 2024: двойное поражение Макрона

С.М. Фёдоров

***Аннотация.** Сокрушительное поражение президентской коалиции во главе с партией «Возрождение» на европейских выборах 9 июня 2024 года спровоцировало неожиданное и рискованное решение Э. Макрона распустить Национальное собрание и провести досрочные парламентские выборы. Однако цели главы государства по противодействию Национальному объединению Марин Ле Пен и формированию устойчивого большинства в нижней палате парламента достигнуты не были. Хотя по итогам выборов ни один политический блок не получил абсолютного большинства голосов, победителем стал левый Новый народный фронт, завоевавший большинство парламентских мандатов, что даёт ему право сформировать новое правительство. Таким образом, во Франции начинается новый, четвертый в истории Пятой республики, период «политического сожительства» президента и правительства, представляющих разные политические силы. Досрочные выборы усилили поляризацию французской партийно-политической системы, укрепив ее трехблочную структуру. Впервые ультраправая партия «Национальное объединение» стала крупнейшей парламентской партией. Результаты досрочных выборов ознаменовали окончание семилетней «эпохи макронизма».*

***Ключевые слова:** Франция, европейские выборы, парламентские выборы, французская партийно-политическая система, президент Э. Макрон, Марин Ле Пен, Национальное собрание Франции, политические партии Франции.*

Разгром макронистов на евровыборах и его последствия

Выборы в Европейский парламент (ЕП) во Франции, как и в большинстве стран ЕС, всегда воспринимались как второстепенные. Они мало интересовали рядового француза, так как их влияние на повседневную жизнь в стране было незначительным, хотя и постепенно возрастающим в последние годы. Неслучайно явка избирателей на них, как правило, редко превышала 50%.

Вместе с тем выборы в ЕП всегда были своеобразным тестированием популярности политических сил и настроения избирателей. Точности замеров способствовало их проведение в один тур по пропорциональной системе голосования, в отличие от парламентских выборов в два тура по мажоритарной системе.

Выборы в ЕП во Франции напоминали «промежуточную аттестацию» действующей власти между национальными электоральными циклами – парламентскими и президентскими выборами, которые с 2002 г. синхронизированы по времени проведения.

***Автор.** Фёдоров Сергей Матвеевич – кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: smfedorov@list.ru
DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics31620240511> EDN: <https://www.elibrary.ru/QWJRQM>*

«Промежуточная аттестация» принималась к сведению политиками и обществом, но не более того. Однако выборы в ЕП в 2024 г. неожиданно стали исключением из устоявшихся правил.

Ход предвыборной борьбы, как и состав её участников, во многом был схож с предшествующей избирательной кампанией. Как и в 2019 г., главными фаворитами гонки были партия «Национальное объединение» (её список возглавлял Ж. Барделла, сменивший М. Ле Пен на посту председателя партии в 2022 г.) и пропрезидентский блок «Возрождение» во главе с В. Айе. В целом евровыборы 2024 г. во Франции обошлись без сюрпризов в точном соответствии с социологическими прогнозами. Так, если в 2019 г. на конечном этапе предвыборной кампании макронистам удалось сократить отставание от крайне правых до одного процента, то на этот раз финальный результат закончился полным фиаско макронистов, получившим всего 14,6% голосов избирателей – вдвое меньше, чем показатель партии М. Ле Пен (31,37%). Неприятным моментом для центристов стал успех избирательного списка социалистов и общественного движения под руководством Р. Глюксмана, который немного им уступил, набрав 13,83% голосов и войдя в тройку лидеров.

Четвёртое место в списке финалистов заняла крайне левая «Непокорённая Франция» (9,89%), обогнавшая некогда могущественных «Республиканцев» (7,25%). «Бронзовый финалист» евровыборов 2019 г. – партия «Европа, экология, зелёные» – за прошедшие годы существенно растеряла популярность и оказалась на предпоследнем месте среди семёрки партийных списков, сумевших преодолеть пятипроцентный барьер. Её замыкала ультраправая партия «Реконкиста» (тут успеху во многом способствовала популярная Марион Марешаль Ле Пен, возглавлявшая партийный список), которую организовал известный публицист Э. Земмур в ходе электорального цикла 2022 года.

Серьёзное поражение пропрезидентского «Возрождения» было ожидаемым, но всё равно стало шоком для Эммануэля Макрона и его команды, которые до последнего надеялись на «комфортный» проигрыш, предпринимая максимальные усилия для сокращения разрыва в рейтингах с Национальным объединением. Не помогла ни программная речь Макрона в Сорбонне (Сорбонна-2), в которой он пугал избирателя «смертью Европы» в случае выбора в пользу крайне правых (по замыслу, эта речь должна была стать переломным моментом в предвыборной гонке), ни экстренное задействование в помощь В. Айе молодого премьер-министра Г. Атталя в качестве достойного конкурента Ж. Барделла.

Проигрышу «Возрождения» во многом способствовала плохо продуманная предвыборная тактика – концентрация на европейской и международной проблематике, в частности на поддержке Украины, и недоучёт важности вопросов внутренней политики (инфляция, рост тарифов на газ и электроэнергию, взлёт преступности, иммиграция, проблемы здравоохранения и школьного образования). А ведь именно они больше всего волновали избирателя. В этом плане крайне правые, несмотря на европейские выборы, оказались более прагматичными и созвучными чаяниям рядового француза.

Электоральные перспективы макронистов омрачили опубликованные в СМИ в самый разгар предвыборной кампании данные о выявленной «бюджетной дыре» в несколько

десятков миллиардов евро. Неприятным, но ожидаемым «сюрпризом» стало решение агентства *Standard and Poor's* о понижении кредитного рейтинга Франции. Непредвиденным косвенным ударом по рейтингу президентского электорального списка стал всплеск преступности накануне голосования.

Отмеченные выше факторы способствовали поражению президентского блока, но всё-таки не были первостепенными. Главная причина – в глубоком разочаровании большинства французов итогами семилетнего правления президента Макрона и желании увидеть политическую альтернативу его курсу. Многие из них испытывают неприязнь к главе государства, а то и просто ненависть. На этом негативном фоне любые политические технологии не могли спасти ситуацию. Протестное голосование явно доминировало в ходе прошедших евровыборов. Необходимо отметить, что причиной отставания в два раза по результатам голосования между макронистами и Национальным объединением стал не столько рост популярности последнего, сколько переход левого электората президента к блоку Р. Глюксмана. Таким образом, оглушительный проигрыш пропрезидентской коалиции стал отражением нарастающего кризиса макронизма.

Предвидя вероятное поражение 9 июня и отвечая на призыв М. Ле Пен, окрылённой предвкушением победы, провести в этом случае досрочные парламентские выборы, президент Макрон дал понять, что результаты евровыборов касаются только европейских вопросов и не должны влиять на расстановку политических сил внутри страны. Однако сокрушительное поражение было столь сильным политическим ударом по Макрону и его политике, что оставить его без серьёзного ответа он не мог.

Досрочные парламентские выборы: неоправдавшиеся надежды Макрона

Неожиданное решение президента распустить Национальное собрание привело в изумление политический класс страны, включая сторонников Макрона – депутатов президентского большинства в нижней палате парламента и членов правительства. Первоначальный шок быстро перерос в раздражение и открытую критику Макрона. Большинство политических тяжеловесов из команды главы государства посчитали принятое решение несвоевременным, опасным, непродуманным и принятым келейно. Бывший премьер-министр, мэр Гавра Э. Филипп, возглавляющий партию «Горизонты», входящую в макроновский парламентский блок, не побоялся заявить о том, что своим решением Макрон «убил проправительственную коалицию» в нижней палате парламента.

На пресс-конференции 12 июня глава государства изложил своё видение происходящих событий, объяснив решение о проведении досрочных парламентских выборов необходимостью «прояснить ситуацию в стране», сложившуюся в результате европейских выборов, и предоставить французам возможность высказать свой вердикт в соответствии с традициями Пятой республики. Принимая рискованное решение, Макрон надеялся нанести встречное поражение своим главным политическим соперникам и одновременно создать устойчивое большинство в Национальном собрании за счёт альянса с умеренными политическими силами (под сенью т. н. «республиканской арки»)

при маргинализации «правых и левых экстремистов». Эту задачу правительства Борн и Атгала так и не смогли решить со времени выборов 2022 г., в результате которых Макрон потерял абсолютное большинство мест в Бурбонском дворце.

В тактическом плане расчёт делался на раздувание опасности «неминуемой катастрофы» для французской демократии и республики, сползания к гражданской войне в случае прихода к власти крайне правых. Вероятно, это должно было мобилизовать электорат макроновского блока «Вместе за республику» и повысить явку на предстоящих выборах. Фактически досрочные выборы превратились в референдум по доверию президенту и его политике, напоминая события 1968 г., когда генерал де Голль предложил французам альтернативу «я или хаос».

Однако задумки и расчёты президента и его ближнего окружения значительно контрастировали с реальностью. Решение о проведении досрочных парламентских выборов запустило процессы структурной перестройки партийно-политического пространства Франции. Вряд ли советники главы государства предвидели быстрое формирование предвыборной левой коалиции – Нового народного фронта (ННФ), в которой доминировала ультралевая «Непокорённая Франция» Меланшона, но к которой присоединились также вполне умеренные социалисты, сторонники движения Глюксмана, «Зелёные» и даже бывший президент Ф. Олланд. Неожиданным стал раскол «Республиканцев», немалая часть которых под руководством председателя партии Э. Сиотти вступила в предвыборный альянс с Национальным объединением, что фактически означало создание правой коалиции и дальнейшее ослабление правоцентристов. Наконец, затрещала по швам и макроновская центристская коалиция «Вместе за Республику» – о намерении дистанцироваться от неё заявил руководитель партии «Горизонты».

Первый тур голосования 30 июня показал практически тот же результат, что и прошедшие евровыборы. Лепеновцы в блоке с правыми «Республиканцами» даже упрочили свои позиции, получив более 33% голосов. ННФ отстал от них на пять процентных пунктов, а блок Макрона получил 21% голосов. Эти показатели точно совпали с социологическими замерами, хотя крайне правым прогнозировали не менее 35%. Рекордной за последние четверть века стала явка избирателей, поднявшаяся до 67% (в 2022 г. она составила 47,5%).

В преддверии второго тура социологические службы прогнозировали уверенную победу крайне правых. Главная интрига состояла в том, сумеет ли партия М. Ле Пен набрать абсолютное большинство (289 мест из 577, необходимых для формирования правительства) или только относительное. Второе и третье место соответственно должны были занять ННФ и блок президента. Такая уверенность опиралась на факты – в 297 избирательных округах по итогам первого тура представители крайне правых стали первыми по числу полученных голосов избирателей (из них 38 кандидатов были избраны депутатами), отодвинув на вторые и третьи позиции конкурентов.

Однако перспективы победы «Национального объединения» во втором туре стали менее вероятными из-за того, что непримиримым политическим противникам (макронистам и ННФ) удалось договориться об организации «республиканского фронта» против крайне

правых, т.е. о снятии своих кандидатов, занявших третьи места, со второго тура выборов, что существенно увеличивало шансы опередить лепеновцев для кандидатов, занявших вторые места в первом туре.

К удивлению противников крайне правых тактика антилепеновского «республиканского фронта», в эффективности которой многие сомневались, сработала весьма результативно – второй тур выборов закончился сенсационной победой Нового народного фронта, завоевавшего 184 места в нижней палате парламента. Блок президента пришёл вторым (166 мест), а фаворит выборов – Национальное объединение – стало третьим, получив 143 мандатов (с учётом «Республиканцев» во главе с Э. Сиотти). Четвёртое место досталось «Республиканцам» (65 депутатов).

Надежды Макрона на создание устойчивой коалиции на базе его центристского блока и умеренной оппозиции слева и справа не оправдались. Вопреки ожиданиям, позиции крайне правых и левых только усилились. Макрону удалось в какой-то мере взять реванш у М. Ле Пен за разгром на европейских выборах и умерить политические амбиции лепеновцев, серьёзно претендовавших на завоевание Матиньонского дворца, но это вряд ли можно считать победой над принципиальными противниками.

Подводя итоги досрочных парламентских выборов в письме президента к французам, Макрон констатировал, что ни один из трёх политических блоков, прошедших в Национальное собрание, не одержал победу, и выход из сложившейся ситуации он видит в сплочении политических сил, приверженных республиканским ценностям. С такой оценкой главы государства можно согласиться, если иметь в виду абсолютное большинство мест, необходимых для формирования правительства. Однако президент лукаво обошёл вопрос о проигравших в этом электоральном состязании, ведь пропрезидентский блок «Вместе» «похудел» на 84 места по сравнению с прошлой легислатурой (в основном за счёт макроновской партии «Возрождение»), а правые и левые «экстремисты» – его заклятые враги – напротив, значительно нарастили своё присутствие в Бурбонском дворце (на 55 и 33 представителя соответственно).

Таким образом, президент Макрон вновь оказался у разбитого корыта: если в нижней палате парламента образца 2022 г. ему не доставало порядка 40 голосов до абсолютного большинства, то сегодня – уже более 120.

Выводы

Прошедшие выборы существенно ослабили позиции макроновского блока «Вместе» в Национальном собрании Франции. Новый народный фронт, получивший относительное большинство голосов, стал ведущей политической силой, которая во многом будет определять состав будущего правительства, в том числе и кандидатуру премьер-министра. Фактически во Франции начинается четвёртое по счёту в истории Пятой республики «политическое сожительство» президента и парламента, представляющих разные политические силы. Правда, это «сожительство» нового формата, при котором правительство будет коалиционным или даже техническим.

Вопреки замыслам Макрона о расширении центристского блока и создании на его основе устойчивого парламентского большинства произошла дальнейшая поляризация партийно-политической системы Франции и закрепление её трёхблоковой структуры. Доминирующие позиции в ней занимают крайне левые и крайне правые, представленные соответственно Новым народным фронтом (в котором лидирует ультралевая «Непокорённая Франция» Ж.-Л. Меланшона) и Национальным объединением М. Ле Пен.

Прошедшие выборы в очередной раз показали существенное поправление политических предпочтений французов. Партия М. Ле Пен во главе с Ж. Барделла победила с большим отрывом от конкурентов как на евровыборах, так и в первом туре парламентских выборов. Впервые Национальное объединение стало крупнейшей политической партией Франции, представленной в нижней палате парламента, существенно опередив по количеству депутатов и макроновское «Возрождение», и «Непокорённую Францию». Национальное объединение укрепило лидирующую роль на французской политической сцене и сохраняет перспективы на победу в 2027 году.

«Чудесное и неожиданное» перемещение Национального объединения – лидера первого тура голосования (более 10 млн голосов, т.е. на 3 млн больше, чем каждый из главных конкурентов) – на третье место в финале вновь поставило вопрос о необходимости реформирования мажоритарной системы голосования в два тура и введения, хотя бы частичного, пропорциональной системы подсчёта голосов. Вместе с тем успех тактики «республиканского фронта» путём снятия части кандидатов со второго тура позволяет предположить, что процесс «дедemonизации» Национального объединения ещё не окончен.

Прошедшие выборы нанесли мощный удар по Макрону и его политике, запустив процессы политической турбулентности с трудно прогнозируемыми последствиями. Фактически они ознаменовали конец «эпохи Макрона» и начало активной подготовки к новому электоральному циклу 2027 года.

Что касается российско-французских отношений, то обновление депутатского корпуса и формирование нового кабинета министров вряд ли приведёт к их улучшению. Во-первых, вопросы внешней политики и безопасности, согласно конституции Пятой республики, находятся главным образом в компетенции президента. Во-вторых, практически все политические партии страны считают необходимым продолжать поддержку Украины, хотя большинство выступает резко против макроновских воинственных призывов об отправке французских военных в зону конфликта. В обстановке русофобии, царящей во французских СМИ и обществе, ожидать пророссийских настроений от парламентариев и партий, претендующих на завоевание власти, было бы ошибочным. Пример крайне правой Дж. Мелони в Италии подтверждает данное наблюдение.

Дата выпуска: 18 июля 2024 года

French elections 2024: double defeat for Macron

Fedorov Sergey M., Candidate of Science (Politics), Senior Researcher, Department of Social and political studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: smfedorov@list.ru

Abstract. The crushing defeat of presidential coalition led by the Revival party in the European elections on June 9 provoked E. Macron's unexpected and risky decision to dissolve the National Assembly and hold early parliamentary elections. However, the goals of the head of state to counter-defeat Marine Le Pen's National Rally and form a stable majority in the lower house of parliament were not achieved. Although, as a result of the elections, not a single political bloc received the absolute majority of votes, the winner was the left "New Popular Front" that gained the majority of parliamentary mandates, giving the right to form a new government. Thus, in France a new, fourth period in the history of the Fifth Republic begins, a period of "political cohabitation" between the president and the government, representing different political forces. Early elections increased the polarization of the French party-political system, consolidating its three-bloc structure. For the first time, the far-right National Rally became the largest parliamentary party. The results of early elections marked the end of the seven-year "era of Macronism".

Key words: France, European elections, parliamentary elections, French party-political system, President E. Macron, Marine Le Pen, French National Assembly, political parties of France.

Release date: July 18, 2024

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics31620240511> EDN: <https://www.elibrary.ru/QWJRQM>

Система лидирующего кандидата и распределение высших постов в ЕС

Л.О. Бабынина

Аннотация. *Выборы в Европейский парламент, состоявшиеся в начале июня 2024 года, открыли новый политический цикл в ЕС, лидеры которого постарались возродить действие системы лидирующего кандидата, давшей сбой в 2019 году. На заседании Европейского совета 27-28 июня были утверждены на следующие пять лет кандидатуры председателя Европейской комиссии (ЕК), Высокого представителя по иностранным делам и политике безопасности и председателя Европейского совета на два с половиной года с возможной пролонгацией¹. Назначение на должности Урсулы фон дер Ляйен, Каи Каллас и Антониу Кошты не вызвало удивления, однако кулуарный процесс согласования кандидатур и отстранение от переговоров лидеров ЕС, не представляющих три основные проевропейские партийные семьи, вновь подняли вопросы о прозрачности и демократичности принятий подобных решений в Евросоюзе.*

Ключевые слова: *Европейский союз, система лидирующего кандидата, председатель Европейской комиссии, Высокий представитель по иностранным делам и политике безопасности, председатель Европейского совета.*

Система лидирующего кандидата

Появление системы лидирующего кандидата (*Spitzenkandidaten*), при которой фракция, получившая наибольшее число мест на выборах в Европарламент, предлагает Европейскому совету своего представителя на пост председателя Европейской комиссии, стало возможным после внесения изменений в положения основополагающего Договора. В Лиссабонском договоре в пункте 7 статьи 17 Договора о Европейском союзе (ДЕС) прописано, что при выдвижении кандидата на пост председателя Комиссии Европейский совет должен «принимать во внимание выборы в Европейский парламент», а после согласования представленный кандидат должен быть «избран» большинством депутатов Европарламента² (председатель Комиссии и ранее проходил утверждение в ЕП). Однако в том же пункте четко прописано, что выбор кандидатуры на пост председателя Европейской комиссии зависит от решения Европейского совета. Главы государств и правительств должны принимать во внимание

Автор. *Бабынина Людмила Олеговна* – кандидат политических наук, руководитель Центра политической интеграции Отдела исследований европейской интеграции, ведущий научный сотрудник ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: lbabynina@yandex.ru

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics31720241219> EDN: <https://www.elibrary.ru/CSPDXK>

¹ Council Conclusion. Brussels, 27 June 2024. EUCO 15/24. P. 11. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/qa31blga/euco-conclusions-27062024-en.pdf> (дата обращения: 28.06.2024)

² Consolidated Versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union.

Treaty on European Union. Art. 17.7. Official Journal C 202/1. 7.6.2016.

результаты выборов в ЕС, но не обязаны им следовать. Другой важный момент связан с тем, что при утверждении кандидата не требуется консенсус в Европейском совете, достаточно квалифицированного большинства, хотя, как правило, лидеры ищут компромиссную фигуру.

Эксперты выделяют как положительные, так и спорные стороны системы лидирующего кандидата. Во-первых, она призвана придать большую прозрачность и демократическую легитимность руководству Европейской комиссии, давая возможность избирателям из стран ЕС не только выбирать членов Европейского парламента, но и определять руководство исполнительной власти Союза, тем самым, усиливается связь между гражданами ЕС и его руководящими органами. Во-вторых, сама избирательная кампания становится более конкурентной за счет потенциальной борьбы между лидирующими кандидатами от разных партий, которые представляют свои программы. Парламентские фракции в большей степени становятся похожи на общеевропейские партии, особенно если проводят праймериз для выдвижения лидирующего кандидата. В-третьих, данная система потенциально меняет межинституциональный баланс. Фигура председателя Комиссии в меньшей степени зависит от решения Европейского совета, а сама ЕК «освобождается» от его влияния, получает больший авторитет и легитимность, что способствует ее политизации³. В целом, очевидно, что закрепление системы лидирующего кандидата способствует большей федерализации интеграционного проекта, европеизации парламентских партий и предполагает большую вовлеченность граждан ЕС в формирование повестки объединения.

С другой стороны, тренд на федерализацию не устраивает сторонников межправительственного подхода и тех, кто выступает за уменьшение полномочий Союза. Показательно, что евроскептические партии не выдвигали лидирующих кандидатов перед выборами 2024 года. Политизация Комиссии, неминуемая в таком случае, может поставить под вопрос ее роль как института, который должен быть независимым и нейтральным и призван продвигать общеевропейские интересы вне текущего политического контекста⁴. Предсказуемое лидерство на выборах в ЕП Европейской народной партии (ЕНП) при работающей системе лидирующего кандидата делает фактически постоянным председателем Комиссии их представителя, не давая сменить тренды развития ЕС и отсекая от политического руководства представителей тех партий и движений, которые не выступают союзниками ЕНП.

Кроме того, формулировки статьи 17.7 не дают автоматизма в выборе председателя Комиссии, оставляя пространство для политического маневра главам государств и правительств стран-членов ЕС. На опыте выборов в ЕП и последующего утверждения председателя ЕК в 2014, 2019 и 2024 гг. можно утверждать, что успешная реализация системы лидирующего кандидата во многом зависит от существующих политических реалий, взаимоотношений внутри европейского политического истеблишмента и

³ Letta E. Preface. In: *The Politicisation of the European Commission's Presidency: Spitzenkandidaten and Beyond* / Ed. by M. Ceron, Th. Christiansen, D. G. Dimitrakopoulos. Palgrave Macmillan. 2024. Pp. ix-xiv. DOI: 10.1007/978-3-031-48173-4

⁴ Ibid.

конкретных персоналий. В 2014 г. фигура опытного европейского политика, премьер-министра Люксембурга, председателя Еврогруппы Жана-Клода Юнкера, которого выдвинула Европейская народная партия в ЕП на пост председателя Комиссии, устроила и Европейский совет, и Парламент. Однако после выборов 2019 г. система лидирующего кандидата не сработала⁵, что во многом было связано с неприятием рядом лидеров ЕС кандидатуры Манфреда Вебера, лидера ЕНП в Европарламенте, который выиграл партийные праймериз. В итоге Европейский совет кулуарно согласовал кандидатуру Урсулы фон дер Ляйен, бывшую на тот момент министром обороны ФРГ, которая, хотя и была членом ХДС ФРГ, даже не рассматривалась как возможный кандидат внутри ЕНП. Процедура вновь потеряла прозрачность, а поддержку фон дер Ляйен в Парламенте обеспечили крупнейшие проевропейские партии (помимо ЕНП, Социалисты и демократы (Сид), союз либералов и макронистов «Обновим Европу!» (ОЕ!), чьи представители Франс Тиммерманс и Маргрета Вестагер получили посты вице-председателей Комиссии, и зеленые).

Решение Европейского совета 2019 г., принятое за закрытыми дверями, заставило усомниться в жизнеспособности системы лидирующего кандидата, но необходимость придать большую легитимность руководству ЕС в условиях роста популярности крайне правых партий заставила партии мейнстрима и лидеров Евросоюза вернуться к ней в 2024 году. Поскольку лидерство ЕНП на выборах не вызывало сомнений, утверждение в качестве кандидата действующего председателя Комиссии фон дер Ляйен было прагматичным решением. Она, в целом, устраивала Европейский совет, хотя и вызывала критику у некоторых лидеров ЕС. Стоит отметить, однако, что кандидатура была безальтернативной, и внутрипартийные праймериз в этот раз не проводили.

Особенности распределения руководящих постов в ЕС

Одновременно с выбором председателя Комиссии Европейский совет утверждает кандидатуры председателя Европейского совета и Высокого представителя по иностранным делам и политике безопасности (последнего также должен утвердить Европейский парламент). И здесь наступает пора политического и межпартийного торга для выработки «пакетного» соглашения.

При выборе кандидатов существует несколько неписанных правил, которые, тем не менее, обязательны к исполнению. Лидеры ЕС пытаются соблюсти баланс в партийных, политических, гендерных и географических (представители стран Северной, Южной и Восточной Европы) принадлежностях кандидатов.

Распределение постов в 2014 г. вполне соответствовало неписанным правилам. Поскольку две крупнейшие фракции в Европарламенте, ЕНП и Сид, имели совокупное

⁵ Подробнее см.: Потемкина О.Ю. Европейский парламент 2019: подготовка к выборам. Современная Европа, 2018, № 4. Стр. 35-45. DOI: 10.15211/soveurope420183545; Потемкина О.Ю. Кто убил Spitzenkandidat? Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2019, № 4. DOI: 10.15211/vestnikieran420193237. URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/Potemkina42019.pdf> (дата обращения: 30.06.2024)

большинство, посты были разделены между их представителями, с учетом гендерного и географического факторов⁶.

В 2019 г. впервые депутаты от ЕНП и Сид в совокупности не набрали абсолютного большинства в Парламенте, поэтому для прохождения кандидатур на голосовании им необходимо было заручиться поддержкой других проевропейских партий, в первую очередь, объединения либералов и макронистов «Обновим Европу!», занявшего третье место. В итоге, несмотря на сбой системы лидирующего кандидата в 2019 г., руководящие посты поделили между представителями именно этих партий⁷, а председателем Еврокомиссии впервые стала женщина. Представители Восточной Европы не получили ни одного из постов, что вызывало закономерную критику с их стороны.

Распределение руководящих постов в 2024 году

По итогам выборов 2024 года состав депутатов Европарламента сдвинулся вправо: свои позиции укрепили не только евроскептики, но и ЕПН, при потере кресел Сид, зелеными и «Обновим Европу!». После выборов⁸ третьей по численности группой в ЕП стали Европейские консерваторы и реформисты (ЕКР), в состав которых входит партия премьер-министра Италии Джорджии Мелони «Братья Италии».

Переговоры между лидерами Европейского совета теоретически должен был организовывать его председатель Шарль Мишель, но в данном случае было очевидно, что он отстранен от процесса. Перед саммитом 27 июня в узком кругу переговорщики от ЕНП (премьер-министры Польши Д. Туск и Греции К. Мицотакис), Сид (канцлер ФРГ О. Шольц и премьер-министр Испании П. Санчес) и «Обновим Европу!» (премьер-министр Нидерландов М. Рютте и президент Франции Э. Макрон) обсудили кандидатуры на основные посты в ЕС, чтобы потом представить их на утверждение главам государств и правительств. Выигравшая выборы ЕНП представила на должность председателя Комиссии своего лидирующего кандидата Урсулу фон дер Ляйен (Германия), социалисты выдвинули на пост председателя Европейского совета бывшего премьер-министра Португалии Антониу Кошту, либералы – на пост Высокого представителя по иностранным делам и политике безопасности действующего премьер-министра Эстонии Каю Каллас. Пикантность ситуации с распределением высших постов в ЕС в 2024 г. во многом обусловлена тем, что «пакетное» соглашение представили не три крупнейшие фракции в Европарламенте, а трое союзников по прошлой коалиции (ЕНП, Сид и «ОЕ!»), исключив из переговоров представителей ЕКР и других

⁶ Распределение постов 2014-2019 гг.: председатель ЕК – Ж.К. Юнкер (ЕНП, Люксембург), Высокий представитель – Ф. Могерини (Сид, Италия), председатель Европейского совета – Д. Туск (ЕПН, Польша).

⁷ Распределение постов 2019-2024 гг.: председатель ЕК – У. фон дер Ляйен (ЕНП, Германия), Высокий представитель – Ж. Боррель (Сид, Испания), председатель Европейского совета – Ш. Мишель («ОЕ!», Бельгия).

⁸ В настоящее время сформирована еще одна евроскептическая группа Патриоты Европы, организованная Виктором Орбаном, которая обошла по численности ЕКР.

евроскептиков. Категорически против участия ЕКР, а, следовательно, и Дж. Мелони, в переговорах выступили социалисты.

Председателя Европейского парламента выбирают депутаты. Однако на практике эта должность также учитывается лидерами ЕС при распределении руководящих постов. Последние десятилетия существовали договоренности о ротации между ЕНП и Сид при выборе председателя Европарламента. Несколько раз после 2014 г. депутаты других фракций пытались бросить вызов сложившейся системе, но практика оставалась прежней. 16 июня 2024 г. на первой сессии вновь избранного Европарламента депутаты подавляющим (562 голоса) большинством переизбрали председателем Роберту Метсолу (ЕНП, Мальта) на два с половиной года. Предполагается, что затем пост вновь перейдет к представителю Сид.

Непрозрачность формата переговоров по кандидатурам, исключение из них лидеров стран, представляющих не три основные проевропейские партийные семьи, вызвали закономерное недовольство у ряда лидеров ЕС. Перед заседанием Европейского совета 27 июня учитывать результаты выборов и успех правых партий призывали премьер-министры Италии (Дж. Мелони), Чехии (П. Фиала) и Венгрии (В. Орбан). В итоге трехпартийное «пакетное» предложение не было утверждено на саммите единогласно. Из трех недовольных лидеров все кандидатуры одобрил только П. Фиала, поскольку его устроило назначение эстонского премьер-министра на пост Высокого представителя по иностранным делам и политике безопасности. Дж. Мелони проголосовала против назначения А. Кошту и К. Каллас и воздержалась при назначении У. фон дер Ляйен. В. Орбан выступил против выдвижения фон дер Ляйен, воздержался по кандидатуре Каллас и одобрил кандидатуру Кошту.

Для утверждения кандидатуры председателя Еврокомиссии в ЕП необходимо набрать простое большинство (361 голос из 720 депутатов). Суммарно ЕНП, Сид и «ОЕ!» имеют в нынешнем составе 401 кресло, что при поддержке зеленых дает устойчивое большинство. Но, учитывая, что голосование в Европарламенте тайное, а партийная дисциплина не всегда становится определяющим фактором, и отдельные национальные делегации регулярно не голосуют в рамках решений общеевропейских фракций, фон дер Ляйен провела ряд встреч с партийными группами ЕП накануне голосования, пытаясь найти точки соприкосновения с различными фракциями. В результате 18 июля 2024 г. депутаты Европарламента утвердили (401 голос) Урсулу фон дер Ляйен на пост председателя Европейской комиссии.

Выводы

Система лидирующего кандидата призвана обеспечить большую прозрачность при выборе главы исполнительной власти в ЕС. Выдвигая кандидата на пост председателя Европейской комиссии, партия, выигравшая выборы в Европейский парламент, подтверждает его легитимность в глазах граждан Евросоюза, а также вовлеченность последних в процесс принятия решений. По своей сути система продвигает

федералистские тенденции в интеграционном процессе как в партийном, так и в политическом плане.

На практике реализация системы лидирующего кандидата во многом зависит от текущих обстоятельств, а решение остается за национальными лидерами Европейского союза. Формулировки Лиссабонского договора призывают Европейский совет только «учитывать» результаты выборов в Европарламент, но выдвижение реальной кандидатуры на пост председателя Еврокомиссии остается за Европейским советом. Поскольку данное решение не требует единогласия, существует возможность обойти мнение недовольных стран.

Безальтернативное выдвижение Урсулы фон дер Ляйен от ЕНП в качестве лидирующего кандидата стало прагматичным решением, которое, с одной стороны, позволило сохранить видимость жизнеспособности данной системы, а с другой – избежать политического кризиса при согласовании кандидатуры.

Одновременно с выдвижением будущего председателя Европейской комиссии Европейский совет утверждает кандидатуры Высокого представителя по иностранным делам и политике безопасности и председателя Европейского совета. По всем трем постам решения носят «пакетный» характер и учитывают партийную, гендерную и географическую принадлежность кандидатов. Последний фактор предполагает нахождение баланса между крупными и мелкими странами ЕС, северными и южными, старыми и новыми государствами-членами.

Практика показывает, что распределение высших постов в ЕС проходит кулуарно, процедура непрозрачная, а бенефициарами выступают исключительно проевропейские партии, имеющие суммарное большинство в ЕП. В 2019 г. и 2024 г. ими стали ЕНП, Сид и «Обновим Европу!». Несмотря на то, что третьей по численности в 2024 г. сразу после выборов была фракция Европейских консерваторов и реформистов (ЕКР), ее представители, в том числе, премьер-министр Италии Дж. Мелони, не были допущены к переговорам.

Переназначение фон дер Ляйен и назначение Каи Каллас на пост Высокого представителя по иностранным делам не окажет влияния на отношения РФ и ЕС. Евросоюз продолжит поддерживать Украину, а уровень конфронтации с Россией останется высоким. Возможно ужесточение риторики в отношении РФ со стороны Каллас, по сравнению с Ж. Боррелем.

Система лидирующего кандидата (*Spitzenkandidaten*) была призвана усилить прозрачность принятия решений в ЕС при выборе руководящих кандидатур, сделать их понятнее для обычных граждан ЕС (до 2014 г. кандидатуры на высшие посты в Союзе согласовывались за закрытыми дверями главами государств и правительств стран-членов). Идея состояла в том, чтобы придать выборам главы исполнительной власти подобие процедуры выборов в национальные законодательные собрания, когда выигравшая выборы партия проводит своего кандидата на данный пост, в случае ЕС, это председатель Еврокомиссии. Общеευропейские партии должны заранее выставлять своих кандидатов на этот пост, представлять их программы, возможно, проводить

внутрипартийные праймериз. Таким образом, граждане ЕС, голосуя за кандидатов в ЕП от какой-либо фракции опосредованно голосуют за кандидата на пост Еврокомиссии.

Однако, как это часто бывает в ЕС, дьявол кроется в деталях. Решение о представлении кандидатуры на пост председателя Еврокомиссии остается за Европейским советом. Именно главы государств и правительств стран-членов ЕС решают, кто будет претендовать на этот пост. Одновременно с председателем Комиссии лидеры ЕС согласовывают кандидатуры Высокого представителя по иностранным делам и политике безопасности и председателя Европейского совета. Как правило, решения принимаются «пакетом», с учетом интересов трех крупнейших проевропейских политических семей: народных партий, социал-демократов и либералов. Представители других политических течений ставятся перед готовым решением, для утверждения которого не нужно единогласие в Совете, поэтому существует возможность обойти мнение отдельных несогласных. Утверждает решение Европарламент, где практически всегда можно найти поддержку большинства депутатов, если «правильно» согласовать все кандидатуры.

Дата выпуска: 22 июля 2024 года

Spitzenkandidaten system and the distribution of top positions in the EU

Author. *Liudmila Babynina*, Candidate of Political Science, Head of the Center for Political Integration studies, leading researcher in the Department of the European integration studies, Institute of Europe RAS. Address: 125993, Moscow, Mokhovaya street, 11-3B. E-mail: lbabynina@yandex.ru

Abstract. *The elections to the European Parliament, held at the beginning of June 2024, opened a new political cycle in the EU. EU leaders have tried to revive Spitzenkandidaten system, which broke down in 2019. At the meeting of the European Council on 27-28 June, the candidacies of the President of the European Commission (EC), the High Representative for Foreign Affairs and Security Policy and the President of the European Council for two and a half years, with a possible extension, were approved for the next five years. The appointment of Ursula von der Leyen, Kaja Callas and Antonio Costa was not surprising, but the behind-the-scenes process of agreeing on candidates and the exclusion from negotiations EU leaders who do not represent the three main pro-European party families once again raised questions about the transparency and democracy of such decisions in the EU.*

Key words: *European Union, Spitzenkandidaten system, President of the European Commission, High Representative for Foreign Affairs and Security Policy, President of the European Council.*

Release date: July 22, 2024

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics31720241219> EDN: <https://www.elibrary.ru/CSPDXK>

Реквием или Ода к радости?

Об экономическом будущем ЕС в 2024-2029 гг.

А.В. Котов, А.Д. Васильченко

Аннотация. *Очередной институциональный цикл ЕС начинается в период беспрецедентной неопределённости в мировой экономике на фоне ряда масштабных и переплетающихся проблем европейского экономического пространства. Авторы рассматривают возможные хозяйственно-политические направления в деятельности нового состава Европейской комиссии и перспективы адаптации штандорта ЕС к быстро меняющейся геэкономической среде. Проанализировано положение ключевых европейских стран по индексу глобализации. Оценены ключевые положительные и отрицательные факторы инвестиционной привлекательности ЕС. Авторы полагают, что основные меры в экономической политике будут связаны с активизацией инвестиционной политики, созданием специальных инструментов для поддержки компаний в ходе совершенствования политики зелёного курса, снижения внутренних барьеров на Едином внутреннем рынке. Основные риски на этом пути связаны с политической сферой, субъекты которой могут не справиться с согласованием различных бюрократических интересов.*

Ключевые слова. *Еврокомиссия, Европейский зелёный курс, промышленная политика, Единый внутренний рынок, инвестиционные барьеры, экономическая трансформация, стратегическая автономия, экспортная квота, деиндустриализация.*

После выборов в Европарламент и начала формирования нового состава Еврокомиссии встанет вопрос об основных принципах экономической политики ЕС. Анализ возможных вариантов предпринят в данной записке.

Критическая масса экономических проблем для периода 2024-2029 гг.

Новый состав Еврокомиссии (ЕК) начнёт свою работу с анализа существующих проблем в экономике и экономической политике. Востребованность ориентированных на будущее решений очевидна. Уже несколько десятилетий у Евросоюза более низкие темпы роста по сравнению с другими странами и регионами.

Авторы. *Александр Владимирович Котов* – кандидат экономических наук, в.н.с., заведующий сектором экономики ФРГ Центра германских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: alexandr_kotov@yandex.ru
Александр Дмитриевич Васильченко – м.н.с. Отдела экономических исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: vasilchenko@instituteofeurope.ru
DOI: <https://doi.org/10.15211/analytics31820242026> EDN: <https://www.elibrary.ru/RUZVYQ>

Так, с 1995 по 2022 гг. ВВП США вырос в 1,9 раза по сравнению с менее чем 1,6 в ЕС⁹. Среди прочего, это стало одной из причин утраты им ведущих позиций во многих секторах экономики.

Сдержанная экономическая активность в ЕС в последнее время привела к более низкому доходу на душу населения. ВВП Евросоюза на душу населения в 2023 г. составил 67% от уровня США (в 1995 г. было 70%). В последующие пять лет Еврокомиссии предстоит существенно улучшить рамочные условия для деятельности экономических субъектов, которые дадут им новое пространство для хозяйственного манёвра, необходимое для сокращения этого разрыва. Международный валютный фонд ожидает, что в 2024 г. рост экономики ЕС составит всего 1,1%, США – 2,7%, КНР – 4,0%. ЕС грозит дальнейшее отставание в экономическом росте¹⁰. Его доля в мировой экономике снижается уже много лет: в 2010 г. этот показатель составил чуть более 20%, а в 2024 г. может снизиться до 14%.

Сохранение курса на открытость

Открытость экономики имеет для Евросоюза фундаментальное значение. С 2009 по 2021 гг. экспортная квота ЕС по товарам выросла с 32 до 37%, а по услугам – с 10 до 14%. Важно, что рост происходил на фоне замедления глобализации в мировой экономике. Если в 1990-2008 гг. доля экспорта товаров и услуг в мировой экономике устойчиво повышалась (рост с 16,7 до 30,9%), то после мирового финансового кризиса наблюдается её стагнация. По данным Всемирного банка в 2012-2023 гг. показатель колебался в пределах 29%¹¹. В посткризисные годы региональные компоненты стоимости экспорта вели себя разнонаправленно: в Северной Америке он вырос на 1,7%, а в ЕС, наоборот, снизился на 2,2%. Европейские фирмы существенно нарастили закупки промежуточных продуктов из Северной Америки и Восточной Азии (дополнительно по 1,1% стоимости экспорта). В ЕС отчётливо проявляется тенденция «сервитизации» товарного экспорта. При этом региональный компонент промежуточных услуг ЕС в стоимости экспорта товаров составляет порядка 14,3% (в Северной Америке – 29,5%). Это говорит о большой степени самообеспеченности ЕС в экспорте товаров с высокой добавленной стоимостью услуг.

При сохранении региональной замкнутости глобальных цепочек стоимости в пределах ЕС, страны региона по-прежнему демонстрируют прогресс в одновременном встраивании в процессы экономической глобализации и укреплении суверенитета

⁹ 2024-2029 European priorities a resilient financial system to serve sustainability, competitiveness and innovation. Paris Europlace. April 2024. – URL: https://www.paris-europlace.com/global/gene/link.php?doc_id=21471&fg=1 (дата обращения: 07.06.2024)

¹⁰ World economic outlook. steady but slow: resilience amid divergence // IMF, 2024. – 202 p.

¹¹ Exports of goods and services (% of GDP). – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NE.EXP.GNFS.ZS> (дата обращения: 19.08.2024)

национальной экономики¹². Согласно Индексу глобализации *KOF*, де-юре и де-факто¹³ торговая и финансовая глобализация ключевых стран ЕС продолжила свой рост после мирового финансового кризиса, причем де-факто финансовая глобализация за период опережала показатели де-юре (таблица 1).

Таблица 1. Положение стран ЕС, Китая и США в Индексе глобализации *KOF*

Страна	Год Тип	Торговля			Финансы		
		2009	2017	2021	2009	2017	2021
Британия	де-факто	51	57	55	91	92	92
	де-юре	89	90	85	86	86	86
Германия	де-факто	57	68	69	83	85	86
	де-юре	90	91	91	83	80	80
Нидерланды	де-факто	79	85	85	95	96	96
	де-юре	88	93	90	83	83	84
Франция	де-факто	41	54	52	85	88	89
	де-юре	91	91	90	81	82	82
Китай	де-факто	37	33	30	48	48	44
	де-юре	60	53	58	39	46	47
США	де-факто	26	29	25	74	78	80
	де-юре	79	82	80	74	81	81

Источник: KOF Globalization Index | KOF Swiss Economic Institute. URL: <https://kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (дата обращения: 25.05.2024).

Уровень встроенности в торговую глобализацию Германии и Нидерландов существенно выше, чем Франции и Британии, но и последние также демонстрировали прогресс в посткризисный период. Для сравнения, после 2009 г. фактическая торговая глобализация Китая резко снизилась при росте глобализации де-юре, а в США аналогичные показатели стагнируют. Показатели финансовой глобализации находятся на неизменном уровне для всех крупных экономик, причём разрыв США с КНР доходит до двух раз. Таким

¹² Котов А.В., Плюснин Р.М., Васильченко А.Д. Внутрорегиональная торговля в ЕС: влияние кризисных шоков // В: Европа в кризисном мире. М.: ИЕ РАН: Издательство «Весь Мир», 2022. – С.116-137.

¹³ Прим. Под глобализацией де-факто понимается достижение ключевых показателей фактического торгового и финансового сотрудничества стран и регионов (например, уровень накопленных прямых иностранных инвестиций из-за рубежа). Де-юре глобализация оценивается преимущественно числом заключенных дву- и многосторонних соглашений (например, число соглашений об упрощении процедур торговли). Иными словами, де-факто – «реальная» глобализация, де-юре – «документарная» глобализация.

образом, США остаются ограниченно встроенными в международную торговлю, ЕС активно наращивает внешнеэкономические контакты, а КНР укрепляет участие в торговой глобализации в основном в форме преференциальных соглашений.

Угроза деиндустриализации

Несмотря на то что цены на газ в ЕС упали по сравнению с максимумами 2022 г., компании по-прежнему с большей вероятностью намерены инвестировать в другие локации. В конкуренции за прямые иностранные инвестиции Евросоюз проигрывает США. С 3-го квартала 2022 г. входящий поток впервые после 2020 г. стал отрицательным и превысил значение в период пандемии в 2,5 раза (отток 65,1 млрд евро против 26,3 млрд евро). В 4-ом квартале 2022 г. убыль капиталовложений увеличилась еще в 3,3 раза до 216,5 млрд евро¹⁴. Европейские компании ссылаются на стоимость энергии, ограниченный рынок труда, а также доступ к ресурсам и затраты в качестве ключевых причин. Это особенно касается энергоёмких секторов, имеющих большое значение для военно-промышленного комплекса ЕС (см. таблицу 2).

Таблица 2. Ведущие причины переноса производства в/из ЕС (в % выбравших ответ)

Фактор	Перенос производства	
	в ЕС	из ЕС
Геополитические риски	45	26
Климатические изменения	30	20
Качество нормативно-правовой базы	28	32
Транспортные издержки	26	36
Финансовые стимулы	23	26
Доступ к промежуточным ресурсам	23	37
Затраты на энергию	23	47

Источник: Economic Bulletin Issue 7, 2023 – European Central Bank. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/ecbu/eb202307.en.pdf> (дата обращения: 25.07.2024).

На фоне ослабления конкурентных преимуществ ЕС мог бы расширить импорт дешёвых «зелёных» товаров из Китая для снижения издержек собственного энергоперехода. Это приведёт к увеличению спроса на передовые технологические китайские товары,

¹⁴ Котов А.В. С какой силой звонит колокол? Масштабы деиндустриализации в ЕС // Аналитические статьи РСМД, 10.07.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/s-kakoy-siloy-zvonit-kolokol-masshtaby-deindustrializatsii-v-es/?ysclid=lymowhkhk9942189677> (дата обращения: 19.08.2024)

соответственно, к поддержке экономической политики Пекина, что для Брюсселя вряд ли приемлемо. Внутри ЕС продолжится снижение социальной сплоченности, поскольку деиндустриализация будет сопровождаться вероятным снижением заработной платы, что способно усугубить социальную напряженность. Для глубокой декарбонизации экономики необходимы существенные объёмы инвестиций, которые, однако, в основном будут направлены не на создание дополнительных производственных мощностей, а на замену существующих. Подобная «зелёная конверсия» приведёт к сокращению спроса, и, следовательно, не к экономическому подъёму, а в лучшем случае – к «нулевому росту». Высока вероятность снижения потребительских стандартов в течение длительного переходного периода.

Возможные меры Еврокомиссии нового состава

Обеспечение притока частных инвестиций будет иметь решающее значение для удовлетворения потребностей ЕС в финансировании, в том числе для декарбонизации отраслей и создания устойчивой цифровой экономики. Затраты оцениваются примерно в 600 млрд евро в год. В связи с этим дискуссия о Союзе рынков капитала займёт центральное место в течение следующего цикла и, вероятно, сконцентрируется вокруг увеличения инвестиций в более рискованные и молодые компании, оптимизации правил неплатежеспособности и систем корпоративного налогообложения. Эти вопросы будут иметь ключевое значение, поскольку политики снова столкнутся с дилеммой: следует ли разрабатывать долгосрочные программы государственного финансирования ЕС, такие как Фонд восстановления и устойчивости (*RRF*) на сумму свыше 700 млрд евро, или сосредоточиться исключительно на создании общеевропейского инвестиционного рынка.

Полагаем, что ЕК продолжит укреплять механизм проверки экспорта прямых инвестиций для контроля трансфера технологий за пределы ЕС. Несмотря на уже принятые решения Брюсселя, лишь отдельные государства-члены создали инструменты по скринингу исходящих капиталовложений на предмет проверки передаваемых критически важных ноу-хау. Большинство стран до сих пор этого не сделало.

ЕС не обладает консолидированной силой, как отдельные государства (например, Китай и США), поэтому он будет и дальше адаптировать свою институциональную структуру к новым геоэкономическим реалиям. В ЕК нового состава могут быть созданы междисциплинарные группы для оптимизации различных управленческих процессов по геоэкономическому позиционированию. Сейчас отдельные экономические функции рассредоточены по Департаментам торговли (*DG TRADE*); внутреннего рынка, промышленности, предпринимательства и МСП (*DG GROW*); конкуренции (*DG COMP*) и Европейской службе внешних связей.

Скорее всего, будут разработаны дополнительные меры поддержки сбора и обработки данных, поступающих от государств-членов. Это будет обусловлено всё более широким внедрением национальных механизмов оценки рисков и экономической жизнестойкости, технологической и цифровой безопасности.

Продолжение укрепления Единого рынка товаров и услуг останется сквозным приоритетом экономической политики. Когда торговые партнеры ЕС всё чаще используют протекционистскую политику, резервом развития остаётся устранение внутренних барьеров. По расчётам экспертов МВФ, их снижение на 10% может увеличить объём производства в ЕС на 7%¹⁵. Уровень торговой интеграции (объём внутренних связей) между странами ЕС составил в 2022 г. 49% от общего ВВП, тогда как между федеральными субъектами США в том же году он был равен 72%¹⁶.

Еврокомиссия намерена работать над созданием специального фонда для поддержки компаний, занимающихся экологически чистыми технологиями. По нашему мнению, его структура может быть похожа на инструменты для борьбы с последствиями *COVID-19*, такие как *Next Generation EU*, но его правила будут более гибкими, а охват распространится не только на капитальные затраты, но и на операционные расходы. Такой инструмент позволит быстрее реагировать на потребность в увеличении европейских производственных мощностей, в частности для развития упомянутых инноваций.

Выводы

Повестка Еврокомиссии на новый пятилетний срок формируется после резко увеличившегося государственного вмешательства в экономические процессы в ЕС для преодоления последствий пандемии, энергетического шока, возросшей инфляции. Основные задачи связаны с увеличением темпов экономического роста и сокращением разрыва в производительности труда по сравнению с США, перезагрузкой «зелёного курса». Ограничениями для решения этих задач станет вероятный дефицит инвестиций и различающиеся бюрократические интересы отдельных групп в ЕК, продвигающих свои приоритеты в климатическом и цифровом переходе, социальной сфере, военно-промышленном комплексе. Высока вероятность, что ЕС не преодолеет разрывы в финансировании передовых и экологических технологий отдельными странами.

Дата выпуска: 20 августа 2024 года.

Requiem or Ode to Joy: on the economic future of the EU in 2024-2029

Author: Alexander Kotov, Candidate of Science (Economics), Leading Researcher, Head of the Sector Germany's Economy of the Center for German Studies, Department of Country Studies, Institute of

¹⁵ Europe: Turning the Recovery into Enduring Growth. IMF, 14.05.2024. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2024/05/14/sp051424-alfred-kammer-at-the-ecb-house-of-the-euro-brussels> (дата обращения: 30.07.2024)

¹⁶ Cernat L. On the importance of trade openness. ECIPE. March 2024. – URL: <https://ecipe.org/blog/on-the-importance-of-trade-openness/#:~:text=In%20contrast%2C%20the%20EU%20trade,stood%20at%2051%25%20of%20GDP.> (дата обращения: 19.08.2024)

Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru; Alexander Vasilchenko, Junior researcher, Department of Economic Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: vasilchenko@instituteofeurope.ru

Annotation. *The next institutional cycle of the EU begins in a period of unprecedented uncertainty in global economy with a number of large-scale and intertwined problems of the European economic space. The authors consider possible economic and political directions in the activities of the new composition of the European Commission and prospects of adapting the EU standard to the rapidly changing geoeconomic environment. The article analyzes position of European countries in KOF globalization index. The authors assess key positive and negative factors of investment attractiveness of the Union. Main future measures in economic policy will be associated with activation of investment policy, introduction of special instruments to support companies in their upgrading of the green course policy, and reduction of internal barriers in the Single market. Significant risks along this path are associated with the political sphere whose actors may not cope with coordination of various bureaucratic interests.*

Keywords. *European Commission, European Green Deal, industrial policy, Single market, investment barriers, economic transformation, strategic autonomy, export quota, deindustrialization.*

Release date: August 20, 2024

<http://www.zapiski-ieran.ru>

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics31820242026> EDN: <https://www.elibrary.ru/RUZVYQ>

Выборы в Саксонии и Тюрингии – проверка устойчивости партийно-политической системы Германии

В.Б. Белов

***Аннотация.** 1 сентября 2024 года состоялись выборы в ландтаги двух восточногерманских земель (Саксонии и Тюрингии), на которых ожидаемо высокие результаты получили протестные «Альтернатива для Германии» и «Союз Сары Вагенкнехт – за разум и справедливость». Партии, входящие в федеральное правительство, набрали исторически малое количество голосов. Автор анализирует, что это означает для партийно-политической системы ФРГ, и оценивает перспективы формирования земельных правительств в Саксонии и Тюрингии.*

***Ключевые слова:** Германия, ФРГ, восточногерманские земли, Саксония, Тюрингия, выборы, ландтаг.*

В первый день осени 2024 г. прошли выборы в ландтаги двух восточногерманских земель – Саксонии и Тюрингии. Их результаты немецкий политический истеблишмент ожидал с волнением. Речь шла о голосах, которые получают две основные протестные партии ФРГ – «Альтернатива для Германии» (АдГ) и «Союз Сары Вагенкнехт – за разум и справедливость» (ССВ), и, соответственно, о перспективах формирования будущих региональных правительств.

Прогнозы оправдались – АдГ стала победителем в Тюрингии и заняла второе место (после ХДС) в Саксонии, а ССВ получила высокий процент на своих вторых, после Европарламента, выборах. Впервые в Германии возникла ситуация, когда формирование правительственных коалиций одновременно в двух землях сталкивается с существенными сложностями.

О статусе Саксонии и Тюрингии

Обе земли – системообразующие на Востоке Германии (Берлин – особый субъект). В них сосредоточены основные промышленные, научно-исследовательские, образовательные кластеры бывшей ГДР, которые испытывают последствия поликризисов, во многом обусловленных политикой нынешнего светофорного правительства.

***Автор.** Владислав Борисович Белов – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, член дирекции Института Европы РАН, руководитель Отдела страновых исследований и Центра германских исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: belov@instituteofeurope.ru*

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics31920242734> EDN: <https://www.elibrary.ru/ULQQPO>

Саксония имеет одну из самых сильных экономик среди восточных земель ФРГ. В последние годы она демонстрировала высокие показатели в области промышленного производства и экспорта, особенно в автомобилестроении и машиностроении. Уровень безработицы здесь ниже, чем в среднем по стране, рынок труда – достаточно стабильный. Основные вызовы – высокие цены на энергоносители и проблемы с переходом к устойчивым источникам энергии.

У Тюрингии достаточно стабильный уровень экономического роста, но регион сталкивается с такими проблемами, как старение населения и дефицит квалифицированных рабочих кадров. Глава правительства Саксонии – Михаэль Кречмер (ХДС). Наряду с христианскими демократами в него входят СДПГ и «Зелёные/Союз 90». Кречмер пользуется популярностью среди населения, в т.ч. за счет его жесткой позиции по вопросам миграции и безопасности, но к выборам она снизилась.

Хозяйственная ситуация в Тюрингии характеризуется относительно стабильным уровнем экономического роста. Основные отрасли – машиностроение, оптика и производство медицинской техники. Местные власти активно привлекают инвестиции в высокотехнологичные сектора, чтобы диверсифицировать экономику региона, который по-прежнему сталкивается с проблемами, связанными со старением населения и недостатком квалифицированных рабочих кадров. Уровень безработицы в 2024 г. оставался выше среднего по Германии, что частично объясняется структурными изменениями в региональном народнохозяйственном комплексе. Правительство Тюрингии возглавляет Бодо Рамелов (партия «Левая»), который, как и Кречмер, весьма популярен у граждан. В коалицию также входят социал-демократы и зелёные¹⁷. Избиратели считают, что правительство справляется с социальными вопросами, однако уровень доверия снизился из-за недостаточной, по их мнению, экономической динамики и политической нестабильности в регионе.

Предвыборные кампании партий

Несмотря на то что из 61,5 млн немецких граждан, имеющих право голоса, на Саксонию приходится 3,3 млн, а на Тюрингию – 1,7 млн (т.е. в сумме чуть более 8% немецкого электората), к предстоящим выборам было приковано внимание всей Германии. Именно в этих федеральных землях наиболее сильные позиции занимают две основные протестные партии страны – АдГ и ССВ, наличие которых свидетельствует о фрагментации партийно-политического пространства ФРГ.

Ключевые положения предвыборных программ партий можно охарактеризовать так (в скобках указаны ведущие кандидаты партий соответственно в Саксонии и Тюрингии):

¹⁷ Коалиция была сформирована в начале 2020 года. Она стала правительством меньшинства и достаточно успешно проработала до сентября 2024 года.

- ХДС – поддержание экономической стабильности, усиление мер внутренней безопасности, а также управление миграцией (Михаэль Кречмер, Марио Фойгт);
- АдГ – критика иммиграционной политики, ужесточение мер по обеспечению безопасности, снижение налогов, сокращение госрегулирования, отмена санкций против РФ (Тино Хрупалла, Бьорн Хёке);
- ССВ – противодействие неолиберализму и глобализации, прекращение войн, поддержка национального производства, национализация ключевых секторов экономики, критика санкционной политики против России, социальная справедливость, введение базового дохода (Сара Вагенкнехт, Катя Вольф);
- СДПГ – поддержка программ социальной защиты, повышение уровня минимальной заработной платы, улучшение условий труда, акцент на социальной и трудовой интеграции мигрантов, борьба с правым экстремизмом (Мартин Дулинг, Георг Майер);
- Зелёные – продвижение зеленой экономики/трансформации, борьба с изменением климата, предотвращение экологических катастроф, защита прав меньшинств (Вольфганг Эртль, Аня Зигмунд);
- «Левая» – фокус на социальной справедливости и критике капитализма, национализация стратегически важных секторов (энергетики, транспорта и др.), усиление регулирования рынка труда, повышение зарплат (Сюзан Шмидтке, Бодо Рамелов);
- СвДП – поддержка свободного рынка, дерегулирование экономики, деbüroкратизация, снижение налогов, привлечение высококвалифицированных специалистов (Фолькер Виссинг, Томас Кеммерих).

Особенностью выборов в обеих землях стало вынесение на первый план в дебатах, наряду с миграцией, вопросов внутренней безопасности, в т.ч. социальной,¹⁸ тем войны и мира, включая конфликт России и Украины, и поставок немецких вооружений Киеву. Как правило, внешнеполитическая проблематика редко становится центральной на выборах в ландтаги. АдГ и ССВ заняли антивоенные позиции, призывая к скорейшему окончанию военной конфронтации и переходу к мирным переговорам. Касательно украинского конфликта остальные политические силы остались в лагере «партии войны», но с определёнными нюансами. Наиболее чётко антимилитаристские позиции сформулированы у Сары Вагенкнехт. Например, ССВ требовал отказаться от размещения в Саксонии завода по производству пороха и не превращать её территорию в часть восточного фланга НАТО, с которого военные части направляются в Литву.

¹⁸ И без того актуальная тема регулирования проблем с иммигрантами обострилась после инцидента в Золингене, когда 24 августа 2024 г. 26-летний сириец, проживающий в Германии в ожидании получения статуса беженца, убил трёх и ранил восемь человек.

Итоги голосования

Согласно предварительным данным, явка на выборах в ландтаг Саксонии составила 75% (в 2019 г. – 66,6%, в т. ч. 11% проголосовали по почте), в Тюрингии – 73% (64,9%, 10%), т. е. существенно выше, чем в прошлый раз.

В Саксонии победителем стал ХДС, получивший 31,8% (32,3% в 2019 г.). АдГ набрала всего на один процент меньше – 30,8% (27,5% в 2019 г.). На третьей позиции ожидаемо оказался ССВ с 11,9%. Эта тройка набрала более двух третей голосов. За ней последовали: СДПГ – 7,3% (7,7% в 2019 г.), зелёные – 5,1% (8,6%) и СвДП – 0,9% (4,5%), – представляющие на федеральном уровне «светофорную» коалицию. Впервые эти партии в общей сумме опустились ниже уровня в 15%. «Левая» с 4,5% (10,4% в 2019 г.) потерпела поражение, но благодаря двум прямым мандатам осталась в ландтаге.

В Тюрингии сложилась иная картина. АдГ с 32,9% (23,4% в 2019 г.) существенно опередила своего основного соперника – христианских демократов, за которых избиратели отдали 23,7% (21,7%). Существенные 15,6% достались ССВ, получившей право стать одной из основных сил в земельном парламенте. Потеряв значительную часть голосов, «Левая» с 13,0% (31%) смогла сохранить присутствие в парламенте. А вот зелёные и либералы теперь покинут его – пятипроцентный барьер они не прошли. Их результаты – 3,2% (5,2%) и 1,1% (5,0%) (см. таблицу 1). В этой земле светофорные партии вместе набрали скандальные 10,4%.

Таблица 1. Саксония и Тюрингия: прогнозы* и результаты голосования по партиям в 2024 г. / итоги 2019 г. (% %)

Партии	Саксония		Тюрингия	
	Прогноз (итоги 01.09.2019)	Результат 01.09.2024	Прогноз (итоги 27.10.2019)	Результат 01.09.2024
АдГ	30,6 (27,5)	30,8	29,5 (23,4)	32,9
ХДС	32,3 (32,1)	31,8	22,3 (21,7)	23,7
ССВ	13,2 (-)	11,9	18,1 (-)	15,6
«Левая»	3,8 (10,4)	4,5	13,7 (31,0)	13,0
СДПГ	6,3 (7,7)	7,3	6,3 (8,2)	6,1
«Зелёные/Союз 90»	5,6 (8,6)	5,1	3,5 (5,2)	3,2
СвДП	1,1 (4,5)	0,9	2,9 (5,0)	1,1

*средневзвешенные показатели немецких демокопических институтов по состоянию на 30.08.2024.

Составлено автором на основе: DAWUM – Darstellung und Auswertung von Wahlumfragen. URL: <https://dawum.de/>; Landtagswahl 2024. Tagesschau. 01.09.2024. URL: <https://www.tagesschau.de/wahl/archiv/2024-09-01-LT-DE-SN/index.shtml> (дата обращения: 01.09.2024)

Перспективы формирования правительственных коалиций

Прошедшие выборы подтвердили тенденцию к дальнейшей фрагментации партийно-политической системы Германии. Появление на политическом небосклоне Союза Сары Вагенкнехт и его уверенное вхождение в тройку победителей является тому подтверждением. С одной стороны, ушедший к нему электорат от других партий делает

процесс формирования коалиций весьма сложным. С другой – именно ССВ, отобрав голоса у АдГ и не позволив ей стать победителем с ещё большим отрывом, даёт шанс на определённые варианты состава правительств. Конечно, такое возможно только на основе жёстких компромиссов, на которые в принципе готовы пойти земельные политики, чтобы противостоять АдГ.

В Тюрингии существуют следующие варианты:

- ХДС + ССВ + СДПГ, согласно предварительным данным, – это около 45% мест в ландтаге (всего 88); такой состав был бы крайне сложным из-за идеологических различий между участниками, но тем не менее это путь для ХДС сформировать правительство;
- ССВ + «Левая» + СДПГ – теоретически такая коалиция могла бы быть сформирована, но и она потребует значительных компромиссов и вряд ли будет стабильной, особенно с учётом того, что у неё только около 35% мест.

Для Саксонии:

- ХДС + ССВ + СДПГ – наиболее вероятный сценарий (51% из 120 мест);
- ХДС + ССВ+ Зелёные – чуть менее вероятный сценарий (около 49%);
- ХДС + ССВ – минимальное количество мест (около 44%).

Все три саксонских варианта также с существенными рисками разногласий по ключевым вопросам. Однако шансы есть, и христианские демократы могут попытаться их использовать.

По состоянию на 1 сентября с.г., большинство вариантов сводились к формированию правительств меньшинства. Если партии не смогут сформировать ту или иную коалицию, не исключены новые выборы. Ближайшие недели станут критическими для определения политического будущего обеих земель. Вероятность нового голосования, если переговоры зайдут в тупик, остается относительно высокой.

Выводы

Настроения избирателей в Саксонии и Тюрингии со времён выборов 2019 г. претерпели значительные изменения, что отражает как общенациональные тенденции, так и региональные особенности. Маятник электоральных предпочтений качнулся в сторону оппозиционного ХДС и протестных АдГ и ССВ, занявших в итоге весь пьедестал.

Христианским демократам удалось сохранить в обеих землях (особенно в Саксонии¹⁹) положение одного из основных игроков. В этих субъектах федерации они предпримут попытку сформировать коалиции. Выбор партнёров невелик – в первую очередь, это социал-демократы и вагенкнехтовцы, возможно, и зелёные, что представляет

¹⁹ Отметим личный вклад нынешнего премьер-министра М. Кречмера в эту победу. Он грамотно выстроил предвыборную кампанию, удачно выступая по протестным темам АдГ и ССВ, лишая тем самым их возможности перехватить традиционный электорат ХДС.

трудноразрешимую задачу. Не исключено, что вновь (как в Тюрингии в 2020 г.) появятся правительства меньшинства, но данный вариант, с точки зрения его эффективности, для всех мало приемлем. Прошедшие выборы имеют значение и для Ф. Мерца, который обещал определиться по вопросу своей кандидатуры на пост федерального канцлера. По его словам, это будет зависеть от итогов формирования коалиций в трёх землях и того места, которое займёт в них ХДС.

АдГ выстояла в организованных против неё многочисленных атаках и, несмотря на то что Ведомство по защите Конституции классифицировало партию как правоэкстремистскую, смогла укрепить своё положение²⁰. Оставаясь, по мнению эстаблированных партий, «нерукопожатной», она будет использовать влияние в ландтагах для укрепления своего авторитета через продвижение различных инициатив, особенно социально ориентированных, которые другие партии будут вынуждены поддерживать. Таким образом будет постепенно происходить её «легализация» – сначала на коммунальном, потом на земельном и, наконец, на федеральном уровнях²¹. Во многом решение такой задачи будет зависеть от желания и способности Б. Хёкке²² менять политические установки возглавляемого им правоэкстремистского крыла партии.

Земельные выборы стали для созданной в январе 2024 г. ССВ вторыми после прохождения в июне в Европарламент. Результаты в Саксонии и Тюрингии создают хорошие предпосылки для закрепления Союза как «рукопожатной» политической силы, объединяющей протестные настроения. Количество полученных голосов – явный успех, хотя прогнозы давали более высокие цифры. Тем не менее ни одной из «новых» немецких партий такого в кратчайшие сроки достичь не удавалось. У ССВ есть шансы сесть за стол переговоров и договориться об участии в земельных правительствах. Но, как и у других партий, речь здесь идёт о бисмарковском высказывании: «политика есть искусство возможного». В любом случае для преодоления входного барьера в бундестаг в 2025 г. руководству партии предстоит непростая работа по выстраиванию инфраструктуры своих представителей не только в восточных, но и в западных землях. Времени для этого осталось немного. Одной харизматичности и таланта С. Вагенкнехт недостаточно.

²⁰ На выборах в Европарламент АдГ набрала в ФРГ 15,9% голосов и получила право на 14 депутатских мест. После того как М. Ле Пен объявила о невозможности коалиционного сотрудничества с АдГ в рамках фракции «Идентичность и демократия», руководство АдГ создало собственную фракцию «Европа суверенных наций» из 25 депутатов, представляющих 8 европейских государств.

²¹ Согласно опросу, проведённому *infratest dimap* по заказу первого канала немецкого ТВ *ARD* накануне выборов, респонденты в Тюрингии и Саксонии оценили АдГ как партию, пользующуюся наибольшим доверием по пяти из девяти тем. В вопросах иммиграции и борьбе с преступностью 30% опрошенных считают АдГ наиболее компетентной; относительно социальной справедливости, представительства интересов Восточной Германии, а также политики к Украине и России – таковых около 20%. Другими словами, восточногерманские граждане всё больше видят в АдГ не партию, создающую проблемы, а партию, проблемы решающую (*Problemlöser*). См.: Welche Themen die Landtagswahlen bestimmen. Tagesschau. 01.09.2024. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/wahlen/wahlthemen-sachsen-thuringen-100.html> (дата обращения: 01.09.2024)

²² Примечательно, что Б. Хёкке в Тюрингии не смог победить в своём округе в борьбе за прямой мандат соперника от ХДС К. Тишнера. Он получил 38,9%, а Тишнер – 43,0%.

Выборы подтвердили наличие глубокого кризиса в партии «Левая». Только благодаря двум прямым мандатам она осталась в ландтаге Саксонии, и, во многом благодаря популярности Б. Рамелова, удержалась в Тюрингии. Количество полученных голосов в обеих землях по сравнению с 2019 г. сократилось на две трети. Если её новому федеральному правлению не удастся в течение года найти действенные антикризисные меры, левые вряд ли пройдут в бундестаг в 2025 году. Вероятно, единственным шансом остаётся сохранённое Федеральным конституционным судом правило, согласно которому трех прямых мандатов достаточно для формирования собственной фракции в парламенте. Если «Левой» удастся повторить хотя бы такой же микроуспех, как в 2021 г., её депутаты будут заседать там и в следующий законодательный период.

К явно проигравшим относятся партии федеральной правительственно коалиции – СДПГ, «Зелёные/Союз 90» и СвДП. Отказ местного электората от их поддержки во многом связан с той тенью, которая отбросила на земельные выборы неудачная деятельность Кабинета министров в Берлине во главе с О. Шольцем. Это усилит на федеральном уровне критическое отношение основных конкурентов к данной тройке, включая требования уйти в отставку. Но коалиция, несмотря на обостряющиеся внутрикоалиционные конфликты, вряд ли пойдёт на это и постарается доработать до осени 2025 года.

Не исключено, что при всём желании основных участников переговоров сформировать коалиции в Саксонии и Тюрингии, их постигнет неудача. Если они зайдут в тупик, то на повестку дня будет поставлен вопрос о повторном голосовании.

Выборы в Бранденбурге, которые пройдут 22 сентября, в основном подтвердят обозначившиеся в Саксонии, Тюрингии и на федеральном уровне тенденции.

Дата выпуска: 2 сентября 2024 года.

Elections in Saxony and Thuringia: A Test of Stability of Germany's Party-Political System

Author: *Vladislav Belov, Candidate of Science (Economics), Leading Researcher, Deputy Director for Research, Head of the Department of Country Studies and the Center for German Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: belov@instituteofeurope.ru*

Abstract: *On September 1, 2024, elections were held to the state parliaments (Landtage) in two Eastern German states: Saxony and Thuringia. As expected, the “protest” parties “Alternative for Germany” (AfD) and “Sahra Wagenknecht Alliance for Reason and Justice” achieved significant results. Meanwhile, the parties that make up the federal government received historically low support. The author analyzes implications of these outcomes for the party-political system of the Federal Republic of Germany and assesses prospects of governments’ configurations in Saxony and Thuringia.*

Keywords: *Germany, Eastern German states, Saxony, Thuringia, elections, Landtag*

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics31920242734> EDN: <https://www.elibrary.ru/ULQQPO>

Электронный журнал «Аналитические записки Института Европы РАН»,
2024, Выпуск III.

<http://www.zapiski-ieran.ru>

Release date: September 2, 2024.

Стратегия взаимодействия Норвегии с африканскими странами²³

И.Р. Скрипка

Аннотация. 19 августа 2024 года Эспен Барт Эйде, министр иностранных дел Норвегии, от имени правительства представил «Стратегию взаимодействия Норвегии с африканскими странами». Документ стал первой стратегией Норвегии по Африке с 2008 года. Автор анализирует её основные положения, практическое значение для внешней политики Норвегии в регионе и влияние на международное соперничество на континенте.

Ключевые слова: Норвегия, Африка, устойчивое развитие, энергетика, безопасность, гуманитарная политика, инвестиции.

После полутора лет работы правительства Норвегии над новой стратегией в Африке²⁴ 19 августа 2024 она была представлена широкой публике министром иностранных дел Э.Б. Эйде и государственным секретарём по международному развитию Б. Сандкьером. Освещая документ на пресс-конференции,²⁵ Эйде подчеркнул необходимость нового понимания Африки как политического партнёра. Министр отметил, что прошлая стратегия концентрировалась на проектах нефтяной отрасли («нефть для развития»²⁶), в то время как новая будет уделять особое внимание развитию возобновляемой энергетики и наукоёмких услуг, в частности метеорологии. Авторы стратегии подчеркнули: Африка часто представляется населению как получатель помощи и континент с гуманитарными кризисами, но некоторые её страны имеют большой потенциал к взаимовыгодному сотрудничеству с Норвегией и быстро растут как экономические и политические центры.

Новая стратегия соответствует тенденции, когда крупные политические игроки пересматривают политику в отношении Африки. В последние годы новые

Автор. Скрипка Иван Романович – младший научный сотрудник Отдела страновых исследований, Лаборатория «Механизмы обеспечения экономической безопасности Европы: вызовы для национальных интересов России», Институт Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11., стр. 3. E-mail: iv.skripka@yandex.ru

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32020243542> EDN: <https://www.elibrary.ru/RKCJPL>

²³ Исследование подготовлено по теме НИР FMZS-2024-0010 «Механизмы продвижения стратегических интересов ключевых европейских акторов в странах Африки и Ближнего Востока: институты, принципы функционирования, прогнозы», Института Европы РАН.

²⁴ Strategi for norsk engasjement med afrikanske land. 19.08.2024. Regjeringen. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/afrika-strategi/id3050195/> (дата обращения: 22.08.2024).

²⁵ Røst E. Ny norsk Afrikastrategi: Slik skal Norge jobbe i Afrika nå. 19.08.2024. Panorama nyheter. URL: <https://www.panoramanyheter.no/afrika-afrika-strategien-afrikastrategi/slik-skal-norge-jobbe-i-afrika-na/370093> (дата обращения: 22.08.2024).

²⁶ Норв.: «Нефть для развития («Olje for utvikling, сокр. OFU) был разработан в 2005 г. правительством Норвегии.

стратегические документы обнародовали ЕС²⁷ (2020), КНР²⁸ (2021), США²⁹ (2022). На их фоне предыдущая норвежская стратегия 2008 г. выглядела устаревшей и не учитывающей актуальную политическую ситуацию.

Ключевое отличие нового документа – в увеличении его политической субстантивности, отсутствие которой ранее подвергалось критике. В преамбуле провозглашена необходимость «защитить свои будущие интересы», подчеркнута катализирующая роль интересов Осло в выстраивании взаимоотношений с африканскими странами.

Стратегия выделяет пять приоритетных направлений в Африке: многостороннее и региональное сотрудничество; приверженность безопасности и миру; демократия и права человека; бизнес, энергетика и знания; окружающая среда и климат, безопасность пищевых продуктов и здоровье.

По сравнению с текстом 2008 г. заметно снизилась приоритетность проблематики климата и устойчивого развития (раньше эти темы располагались в начале документа и занимали его значительную часть). Теперь важная роль отводится политическим механизмам деятельности Норвегии на африканском направлении: укреплению двусторонних отношений со странами континента, расширению дипломатического присутствия Осло, поддержке стран Африки на площадках ООН. В число приоритетов теперь включены и интересы предпринимательских кругов Норвегии.

Многостороннее и региональное сотрудничество

Новая стратегия обозначает приоритетом тесное партнёрство с африканскими странами для укрепления многостороннего сотрудничества. В 2023 г. Африке было выделено 10,2 млрд норвежских крон³⁰ (на 2,5 млрд больше, чем в 2022 г.), 59,2% из которых не напрямую странам-реципиентам, а через международные организации (Международный банк реконструкции и развития, Всемирная продовольственная программа, ЮНИСЕФ), по линии государственного сектора Норвегии (Министерство юстиции и по чрезвычайным ситуациям, МИД, Норвежское агентство по сотрудничеству в целях развития) и через норвежские НКО (Красный Крест, Норвежский совет по делам беженцев). Сумма составила 17% всей помощи Осло на цели устойчивого развития (ЦУР)³¹. Крупнейшими получателями в 2023 г. стали Эфиопия, Малави, Мозамбик, Сомали и Южный Судан. В этих странах, кроме Сомали, действуют посольства Королевства. Финансирование целей ЦУР останется важным элементом политики

²⁷ Towards a comprehensive Strategy with Africa. Brussels, 9.3.2020 JOIN (2020) 4 final. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020JC0004> (дата обращения: 04.09.2024).

²⁸ China-Africa Cooperation Vision 2035. 10.12.2021. URL: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/202201/P020220124343720102793.pdf (дата обращения: 04.09.2024).

²⁹ US Strategy Toward Sub-Saharan Africa. 08.08.2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/08/U.S.-Strategy-Toward-Sub-Saharan-Africa-FINAL.pdf> (дата обращения: 04.09.2024).

³⁰ 966,5 млн. долл. США (по среднему курсу 2023 г.).

³¹ Tall som teller Statistikk over norsk utviklingsbistand i 2023. 07.05.2024. Seksjon for statistikk og analyse, Norad. URL: <https://www.norad.no/globalassets/publikasjoner/publikasjoner-2024/tall-som-teller---statistikk-over-norsk-utviklingsbistand-i-2023.pdf> (дата обращения: 23.08.2024).

Норвегии в Африке, а помощь перечисленным странам поможет выстроить отношения с местными властями и населением после стабилизации политико-экономической ситуации в них.

Авторы стратегии считают, что сотрудничеству со странами континента угрожает непоследовательность применения международного права. Отмечено, что африканские государства всё больше вынуждены искать возможность политического участия на региональных форумах и в различных межстрановых объединениях, а не в ООН. Это происходит из-за недостаточного влияния Африки в принятии политических решений во всемирной организации, в том числе по касающимся её вопросам. Новые форматы (например, БРИКС+) могут создать, по мнению норвежцев, дилемму для Осло, если «будут способствовать подрыву многостороннего сотрудничества, а также станут площадкой для продвижения авторитарных идеологий и разделения мира на политические блоки»³².

В стратегии отмечен успешный опыт сотрудничества Норвегии с африканскими странами в рамках Совета Безопасности ООН в 2021-2022 гг. Так, в результате объединения усилий с Ганой разработана резолюция о борьбе с пиратством за пределами Западной Африки³³. Кроме того, в 2023 г. Норвегия получила одобрение африканских партнёров, проголосовав за прекращение огня в Газе, в то время как большинство западных стран воздержалось при голосовании в Генеральной Ассамблее ООН. Стараясь зарекомендовать себя надёжным и лояльным партнёром для африканских государств, Осло стремится стать важным политическим посредником в диалоге между ними и Западом. Цель состоит не только в развитии многостороннего сотрудничества, но и в создании помех интересам России и КНР в регионе.

Мир и безопасность

Раздел, посвященный обязательствам Королевства в области мира и безопасности, занимает особое место в документе. Привлекает внимание положение, что возросшая степень соперничества между великими державами в регионе имеет дестабилизирующий эффект. Отдельно Осло выделяет «угрозу влияния» Пекина и Москвы. Согласно документу, «Китай сохраняет своё стратегическое политическое и экономическое присутствие, задействует широкий набор инструментов для продвижения своих интересов, которые не во всех областях совпадают с норвежскими»³⁴. Отмечается, что Россия стремится увеличить и укрепить влияние в Африке, отдавая приоритет военным средствам³⁵. Ряд норвежских экспертов считает, что тезисы стратегии о негативных последствиях деятельности России и КНР на

³² Strategi for norsk engasjement..., Op. cit.

³³ Resolution 2634 (2022). 31.05.2022. United Nations, Security Council. URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/S_RES_2634.pdf (дата обращения: 23.08.2024).

³⁴ Strategi for norsk engasjement..., Op. cit., p. 11.

³⁵ Ibid.

континенте³⁶ могут ухудшить отношения королевства с Москвой и Пекином.

В документе акцентируется, что Осло стремится поддерживать сотрудничество Африканского союза (АС) с ООН и НАТО. При этом приоритетное значение имеют инициативы в области поддержания мира и другие мероприятия, проводимые по просьбе африканских партнёров. Стратегия предполагает решение таких задач, как сотрудничество в сфере гендерной проблематики (она видится «частью основы принятия решений в мирных процессах, особенно в странах, в которых Норвегия уделяет особое внимание работе с женщинами, проблемами мира и безопасности»), реформа сектора безопасности, разоружение региона, урегулирование миграции из Африки.

Демократия, права человека и равенство

Приоритетным направлением для Норвегии заявлено строительство демократических институтов и гражданского общества. В стратегии отмечено, что большинство африканских стран успешно развивают демократические институты, а население всё больше заинтересовано в свободных и справедливых выборах. Несмотря на это на континенте продолжают вспыхивать очаги нестабильности и происходить государственные перевороты. Решение этих проблем Осло видит во взаимодействии с АС, в повестку которого на период до 2063 г.³⁷ входит создание всеобщей культуры эффективного управления, обеспечение верховенства закона, демократических ценностей, гендерного равенства и уважения прав человека. Кроме АС стратегия Норвегии предусматривает взаимодействие в Африке с местными властями, гражданским обществом, бизнесом, традиционными и религиозными общинами.

В то же время Норвегия примеряет на себя ведущую роль в международном сотрудничестве в борьбе с уклонением от уплаты налогов, коррупцией и незаконными потоками капитала, выступает с поддержкой реформы судебной системы. Важный шаг Осло видит в принятии мер по противодействию дезинформации и обеспечению доступа к достоверным сведениям в Африке. Права человека планируют отстаивать через соответствующий Совет ООН. Особое внимание будет уделяться работе по защите «уязвимых и незащищенных групп», включая различные меньшинства.

Сотрудничество в сфере бизнеса и энергетики

Заявлено, что энергетика, научные исследования и деловое сотрудничество важны для инвестиций Норвегии в Африку в долгосрочной перспективе. Подчёркивается наличие возможностей для развития солнечной и ветровой энергетики.

³⁶ S.J. Hansen, K. Tronvoll. Det Afrika-strategien ikke sier noe om. 30.08.2024. Panorama nyheter. URL: <https://www.panoramanyheter.no/afrika-strategien-afrikastrategi-utenriksdepartementet/det-afrika-strategien-ikke-sier-noe-om/371046> (дата обращения: 30.08.2024).

³⁷ Agenda 2063: The Africa We Want. 31.01.2015. African Union/ URL: https://au.int/sites/default/files/documents/33126-doc-06_the_vision.pdf (дата обращения: 24.08.2024).

При разработке документа несколько стран Африки (в частности, Нигерия и ЮАР) обсуждали возможности сотрудничества с Осло для реализации потенциала их энергетического рынка. В качестве инструментов были предложены расширение торговли и инвестиций, улучшение рамочных условий для бизнеса, поддержка развития предпринимательства, а также обмен знаниями.

В стратегии отмечено, что Норвегия уже участвует в поддержке африканских предпринимателей. Так, для улучшения финансирования малых и средних сельскохозяйственных компаний Осло совместно с Агентством США по международному развитию (*USAID*)³⁸ запустили фонд финансирования малых и средних сельскохозяйственных фирм в Африке (*FASA*). Его цели – поддержка 500 малых и средних сельскохозяйственных предприятий; 1,5 млн мелких фермеров и создание 60 тыс. рабочих мест. Норвежско-африканская бизнес-ассоциация (*NABA*) в партнёрстве с Государственным инвестиционным фондом для бизнеса в развивающихся странах (*Norfund*) и МИД Норвегии ежегодно проводят Северо-Африканский бизнес-саммит – одну из крупнейших европейских конференций для бизнеса и инвесторов, сосредоточенных на Африканском континенте.

Главные операторы инвестиций королевства в регионе – Норвежское агентство по сотрудничеству в целях развития (*Norad*), инвестиционный фонд (*Norfund*) и государственный пенсионный фонд. При подготовке стратегии МИД разделил³⁹ все страны Африки, в которых у Норвегии имеются дипломатические представительства, на три категории с точки зрения привлекательности для бизнеса. Нигерия в единственном числе была отнесена к первой категории. Это самая густонаселённая страна Африки, основа её экономики – нефте- и горнодобыча. В 2022 г. основными статьями экспорта Норвегии в Нигерию были очищенное топливо (93,7%) и рыбная продукция (4,3%). Во вторую категорию вошли: Алжир, Марокко и Египет – в Северной Африке; Гана – в Западной Африке; Кения, Уганда, Танзания и ДР Конго – в Восточной Африке; и, наконец, ЮАР. Кроме этого, крупные долгосрочные инвестиционные проекты (вложения более 500 млн норвежских крон) реализуются в Эфиопии, Анголе, Мозамбике, Судане и Южном Судане⁴⁰.

Отметим, что *Norfund* уже разместил 62% своего портфеля в Африке, преимущественно в энергетике. Десять крупнейших инвестиционных проектов располагаются в ЮАР (6), Кении (2), Замбии (2) и Гане. В 2021 г. были выделены⁴¹ 521,1 млн норвежских крон⁴² на финансирование совместного предприятия *H1 Holdings* и *Pele Green Energy*, которое должно обеспечить строительство наземных ветровых электростанций в ЮАР. В 2023 г.

³⁸ Деятельность в России запрещена с 01.10.2012.

³⁹ Innovation Norway Africa strategy - A strategy for export and business activities. Innovasjon Norge. URL: <https://cdn.sanity.io/files/loal7n8w/inno-prod/adf005d01982b4b9c890377523839ea03354ed78.pdf> (дата обращения: 30.08.2024).

⁴⁰ Statistikk og resultater av norsk bistand. URL: <https://resultater.norad.no/geografi/afrika> (дата обращения: 30.08.2024).

⁴¹ H1 Pele SPV. Norfund. URL: <https://www.norfund.no/investment/h1-pele-spv/> (дата обращения: 03.09.2024).

⁴² 49,4 млн долл. США (по среднему курсу 2023 г.).

фонд инвестировал⁴³ 376,5 млн норвежских крон⁴⁴ в независимого производителя электроэнергии *Pele Green Energy*. Такие вложения подчёркивают значимость развития возобновляемой энергетики и характеризуют ЮАР как ключевого инвестиционного партнёра Норвегии в регионе. Стоит отметить, что именно с этой страной и Нигерией прошли первые консультации при разработке стратегии⁴⁵.

Одновременно с объявленной в стратегии задачей по росту инвестирования в Африку, высоко недоверие норвежских консалтинговых фирм к региону. В 2023 г. только 117 африканских компаний в шести странах (Египет, Кения, Марокко, Нигерия, ЮАР и Тунис) были признаны достаточно безопасными для деятельности в них Норвежского нефтяного фонда. Среди барьеров для инвестиций выделяются: непредсказуемая политика, неразвитая инфраструктура, коррупция, значительные различия в размерах экономики, войны и конфликты.

В 2023 г. инвестиции в страны Африки составили лишь 0,3% общих вложений фонда. Для сравнения, в том же году он инвестировал в 4465 компаний в Азии (16,7% инвестиций). Новая стратегия и меры, которые в соответствии с ней планируется предпринять, призваны стимулировать норвежские государственные фонды и частный бизнес увеличить инвестиции в регионе.

Окружающая среда и климат

Осло, что ожидается, уделяет особое внимание вопросам климата, причём в данной стратегии они освещены шире, чем в предшествующем документе. Среди прочего отмечено двустороннее климатическое партнёрство с Танзанией⁴⁶, которое регламентирует усилия в области продовольственной безопасности, здравоохранения, возобновляемых источников энергии и управления природными ресурсами.

Королевство планирует продолжать взаимодействие с африканскими странами на международных форумах и укреплять двустороннее и многостороннее сотрудничество в области окружающей среды, климата, защиты и устойчивого использования мирового океана. Важной задачей обозначено укрепление отделения ООН в Найроби как центра многостороннего сотрудничества. По мнению норвежского правительства, решение климатических вопросов необходимо продвигать на уровне международных организаций, а не только с помощью двусторонних отношений.

⁴³ Pele Green Energy. Norfund. URL: <https://www.norfund.no/investment/pele-green-energy/> (дата обращения: 03.09.2024).

⁴⁴ 35,7 млн долл. США (по средневзвешенному курсу 2023 г.).

⁴⁵ Speed J. Ny Afrika-strategi: Dugnad for å tegne et nytt Norge-Afrika-kart. 05.02.2024. Panorama nyheter. URL: <https://www.panoramanyheter.no/afrika-afrikastrategi-bistandspolitikk/dugnad-for-a-tegne-et-nytt-norge-afrika-kart/356403> (дата обращения: 30.08.2024).

⁴⁶ Partnerlandstrategi for Tanzania. Regjeringen. URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/utvikling/partnerland/partner_tanzania.pdf (дата обращения: 23.08.2024).

В интервью⁴⁷ Э.Б. Эйде заявил, что чистая энергия и климат сейчас более важны в африканской политике, чем в 2008 г., когда Норвегия инвестировала в программу «Нефть для развития»⁴⁸. Он также отметил, что сейчас правительство больше нацелено на вступление в широкое климатическое сотрудничество, инвестиции в возобновляемые источники энергии и адаптацию к изменениям климата, например, развитие метеорологических служб.

Выводы

Норвегия делает упор на продвижение тематики международного сотрудничества, демократического развития, прав человека и климатической политики в Африке. Важность этой работы для Осло обусловлена растущим влиянием Чёрного континента на мировые процессы, а также активностью России и Китая, составляющих конкуренцию «демократическим режимам» в борьбе за влияние в регионе. Норвежские власти будут усиливать присутствие бизнеса в Африке, а также научное сотрудничество и сотрудничество в области чистой энергетики. Но выполнение этих задач затрудняется ненадёжностью африканских рынков.

Лейтмотив новой стратегии заключается в продвижении политических и экономических интересов Норвегии в Африке. В этом существенное отличие от документа 2008 г., в котором потребности развивающихся и нуждающихся стран были приоритетными.

«Стратегия взаимодействия Норвегии с африканскими странами» чётко разделяет вопросы, которые страна может решать на двусторонней основе, и проблемы, в решении которых Осло хочет выступать связующим звеном между Африкой и, например, ООН. В целом необходимо отметить, что Норвегия продолжает пользоваться доверием многих африканских стран и в своей деятельности опирается на успешный опыт взаимодействия с ними.

Дата выпуска: 16 сентября 2024 года.

Strategy for Norwegian engagement with African countries

Author. *Ivan Skripka, Junior research associate at the Department of Country Studies, Scientific research laboratory «The Mechanisms of Economic Security in Europe: Challenges to Russia's National Interests». Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: iv.skripka@yandex.ru*

⁴⁷ Røst E. Ny norsk Afrikastrategi: Slik skal Norge jobbe i Afrika nå. 19.08.2024. Panorama nyheter. URL: <https://www.panoramanyheter.no/afrika-afrika-strategien-afrikastrategi/slik-skal-norge-jobbe-i-afrika-na/370093> (дата обращения: 22.08.2024).

⁴⁸ The Oil for Development (OfD) Programme. Norad. URL: <https://www.norad.no/globalassets/publikasjoner/publikasjoner-2015-/the-oil-for-development-ofd-programme.pdf> (дата обращения: 23.08.2024).

***Abstract.** On 19 August 2024, Norwegian Foreign Minister Espen Barth Eide presented Norway's Strategy for Engagement with Africa. This document is Norway's second strategy for Africa since the first one adopted in 2008. The author analyses its main provisions and deliberates on its practical significance for Norway's foreign policy on the continent, its impact on international competition in Africa.*

***Key words:** Norway, Africa, sustainable development, energy, security, humanitarian policy, investments.*

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32020243542> EDN: <https://www.elibrary.ru/RKCJPL>

<http://www.zapiski-ieran.ru>

Release date: September 16, 2024.

Доклад Драги прерывает «обед молчания» ЕС

О.В. Буторина

*Люди обедают, только обедают, а в это время
слагается их счастье и разбиваются их жизни...*

А.П. Чехов

Аннотация. 9 сентября 2024 года бывший президент Европейского центрального банка и премьер-министр Италии Марио Драги представил Европейской комиссии (ЕК) доклад «Будущее европейской конкурентоспособности». Его центральная мысль – медленный экономический рост в Европейском союзе увеличивает отставание от США и повышает экзистенциальные риски объединения на фоне меняющейся глобальной парадигмы. В аналитической записке показано, как действующий с 2019 г. состав ЕК замалчивает и размывает проблематику экономического роста. Дается системное изложение доклада Драги, анализируются пути и перспективы реализации выдвинутых в нём предложений.

Ключевые слова: Европейский союз, Европейская комиссия, экономический рост, конкурентоспособность, Доклад Драги.

9 сентября 2024 г. бывший президент Европейского центрального банка (ЕЦБ) и премьер-министр Италии Марио Драги представил Европейской комиссии (ЕК) подготовленный по её заказу доклад «Будущее европейской конкурентоспособности»⁴⁹. Текст занимает 400 страниц и состоит из двух частей. Первая – критический обзор экономики ЕС и её глобальных позиций. Вторая – анализ проблем по отраслям и направлениям с постановкой задач и перечнем предлагаемых действий.

Проблематика экономического роста находилась в центре внимания органов ЕС на протяжении всей его истории. Ситуация изменилась с конца 2019 г., когда к исполнению обязанностей приступил новый состав ЕК во главе с Урсулой фон дер Ляйен. Главными приоритетами объявлялись: «Европейская зелёная сделка» (достижение климатической нейтральности к 2050 г.), цифровизация, а также развитие экономики для нужд людей⁵⁰.

Автор. *Ольга Витальевна Буторина* – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора Института Европы РАН по научной работе. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: butorina@ieras.ru

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32120244351> EDN: <https://www.elibrary.ru/GCSHKD>

⁴⁹ The Future of European Competitiveness. https://commission.europa.eu/topics/strengthening-european-competitiveness/eu-competitiveness-looking-ahead_en#paragraph_47059 (дата обращения: 12.09.2024).

⁵⁰ European Commission, Directorate-General for Communication, Leyen, U., A Union that strives for more – My agenda for Europe – Political guidelines for the next European Commission 2019-2024, Publications Office, 2019. <https://data.europa.eu/doi/10.2775/018127> (дата обращения: 10.09.2024)

Доля ЕС-27 в мировой экономике устойчиво снижается: за 2010-2023 гг. она сократилась с 21,8 до 17,5%. За тот же период доля США возросла с 22,5 до 26,0%, а Китая – с 9,2 до 17,0%. По итогам 2021 г. Китай впервые в истории обошёл Евросоюз по объему ВВП, измеренному уже не паритету покупательной способности, а в текущих ценах – соответственно 17,8 и 17,3 трлн долл.⁵¹

Зелёное молчание

В 2023 г. прирост совокупного ВВП еврозоны составил 0,4%; в 2024 г. он ожидается на уровне 0,8%⁵². Поддержание динамичного роста было важнейшим приоритетом ЕС с начала 1970-х годов, когда крах золотого стандарта и нефтяные шоки вызвали в Европе волну инфляции и безработицы. В первой половине 1980-х гг. Европейское экономическое сообщество (предшественник ЕС) предприняло ряд кардинальных мер с целью повысить конкурентоспособность европейской промышленности, сократить технологическое отставание от США и Японии. Ведь от динамики роста зависел уровень безработицы – самой острой социальной проблемы региона.

Идея хозяйственного роста лежала в основе двух крупнейших проектов ЕС последних десятилетий. Объявленная в 1985 г. программа создания Единого внутреннего рынка должна была раскрыть потенциал интеграции, устранив все препятствия на пути движения не только товаров, но и услуг, капиталов и людей. По расчётам, постоянный дополнительный прирост ВВП мог составить от 0,25 до 0,5 процентных пункта в год⁵³. Масштабная программа была в целом завершена к 1992 году.⁵⁴

Начавшееся следом формирование Экономического и валютного союза устраняло фрагментацию финансового пространства ЕС, поощряло конкуренцию и увеличивало отдачу от эффекта масштаба. Возникали новые стимулы к росту производительности труда, инвестиций и занятости. Всё это вкуче с долгосрочной ценовой стабильностью (которую обеспечивал Европейский центральный банк) и возросшими международными функциями единой валюты улучшало условия для долгосрочного роста⁵⁵.

Уже после введения евро ЕС трижды принимал долгосрочные стратегии устойчивого роста. Речь идет о Лиссабонской стратегии 2000 г., её обновлённой версии 2005 г. и утверждённой в 2010 г. стратегии «Европа – 2020». Но, как говорится в докладе Драги,

⁵¹ UNCTADStat: Gross domestic product total and per capita, annual. <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.GDPTotal> (дата обращения: 12.09.2024). По итогам 2023 г. ввиду торможения экономики Китая его ВВП сократился до 17,8 трлн долл. в текущих ценах, тогда как совокупный ВВП Евросоюза составил 18,4 трлн долл.

⁵² European Commission. Report on Public Finances in EMU 2023. Institutional Paper 295, September 2024. https://economy-finance.ec.europa.eu/document/download/0aaf8190-b9fe-46b2-9dac-912b98bef0da_en?filename=ip295_en_0.pdf (дата обращения: 13.09.2024)

⁵³ Commission of the European Communities (1988). Europe 1992. The Overall Challenge. SEC (88) 524 final. Brussels, 13 April. <http://aei.pitt.edu/3813/1/3813.pdf> (дата обращения: 12.09.2024)

⁵⁴ Кондратьева Н.Б. Европейская модель интеграции рынков. Становление и перспектива. М.: РАН, 2020.

⁵⁵ European Commission (1995). One Currency for Europe. Green Paper on the Practical Arrangements for the Introduction of the Single Currency, 31 May. COM/95/333 final.

«различные стратегии повышения роста приходили и уходили, а тенденция оставалась неизменной»⁵⁶.

После 2020 г. Евросоюз отказался от долгосрочных программ. Без объяснений исчезли среднесрочные «Общие направления экономической политики» (англ. – *Broad Economic Policy Guidelines*). Хотя, согласно Договору о функционировании ЕС, Совет должен разрабатывать общие направления экономической политики государств-членов (ст. 5, п. 1). Складывалось впечатление, что официальный Брюссель начал отход от классической концепции роста и двинулся в сторону новейших идей пост-роста с их упором на экологические, структурные и социальные параметры развития⁵⁷.

Этому имелись подтверждения. Если официальный годовой отчёт о деятельности ЕС за 2019 г.⁵⁸ традиционно открывался обстоятельным экономическим разделом, то в отчёте за 2020 г. центральным стал 25-страничный блок о формировании климатически нейтрального Евросоюза – с крупным фото молодежной экологической забастовки⁵⁹. Далее шёл раздел о защите прав и свобод и только потом – экономический, уместившийся на семи страницах с картинками. Из отчётов за 2021-2023 гг. тематика экономического роста исчезла полностью. Отныне рост изредка упоминался в списках положительных эффектов, которые ожидалось от выдвигаемых ЕК законодательных инициатив в различных областях – от регулирования рынков труда до практик корпоративного налогообложения⁶⁰.

Внешним наблюдателям оставалось думать, что Брюссель либо вовсе отказался от проведения Общей экономической политики (то есть второй опоры Экономического и валютного союза, без чего ни единая валюта, ни ЕЦБ существовать не могут), либо вверил эту работу технократам и забыл о ней. А сам занялся созданием красивого образа, который понравился бы обществу и избирателям. Не даром в программных документах ЕС стало появляться все больше ярких иллюстраций, основательно затрудняющих и навигацию по тексту, и его понимание.

Провозгласив «Зелёный курс», ЕК приобрела свежую, яркую и незапятнанную неудачами повестку. Атмосфера «семейных обедов» улучшилась: неприятные дефициты, дисбалансы и диспропорции больше не портили настроения.

⁵⁶ The Future of European Competitiveness, Op. Cit, Part A, p. 1.

⁵⁷ Цибулина А.Н. (2024). Новые приоритеты роста в экономической политике Европейского союза, Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, № 40 (2), с. 175-190. doi.org/10.21638/spbu05.2024.202

⁵⁸ The EU in 2019. General report on the activities of the European Union. <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/66c4ad7e-6281-11ea-b735-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения: 12.09.2024)

⁵⁹ The EU in 2020. General report on the activities of the European Union. <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/f59f7b32-8084-11eb-9ac9-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения: 12.09.2024)

⁶⁰ См. например: The EU in 2023. General report on the activities of the European Union. <https://op.europa.eu/webpub/com/general-report-2023/pdf/the-eu-in-2023.pdf> (дата обращения: 12.09.2024)

Дело Драги

Едва ли в ЕС найдётся экономист международного уровня со столь же высокой репутацией, как Марио Драги. В должность президента ЕЦБ он вступил 1 ноября 2011 г., когда кризис еврозоны набирал силу. В начале 2012 г. доходность 10-летних государственных облигаций Португалии поднялась до 13%, а греческих – почти до 30%. Внедренные под руководством Драги нестандартные меры денежно-кредитной политики спасли банковский сектор ЕС от коллапса.

26 июля 2012 г., выступая в Лондоне на конференции по глобальным инвестициям, Драги произнес ставшие историческими слова: «В рамках нашего мандата ЕЦБ готов сделать все возможное для сохранения евро. И поверьте мне, этого будет достаточно»⁶¹. Рынки ему поверили. Спреды пошли вниз. Отнюдь не каждый глава ЕЦБ имеет в своем распоряжении такой же кредит доверия.

Именно поэтому подписанный Драги текст о конкурентоспособности ЕС заслуживает самого серьёзного внимания. Доклад разрушает иллюзию, будто зелёная повестка снимает проблему экономического роста. Со свойственной Драги прямоотой отдельным абзацем утверждает: «Да, Европа всё больше нуждается в росте». Причины: нарастание конкуренции на мировых рынках, потеря Евросоюзом своего основного поставщика энергии в лице России, его слабость в новых технологиях, включая во многом упущенную цифровую революцию. Плюс неблагоприятная демографическая динамика: к 2040 году убыль рабочей силы в ЕС составит до 2 млн человек ежегодно.

Зная порядки европейского истеблишмента, Драги и его соавторы (имена которых, вопреки традициям ЕС, не называются), правильно «сервируют» свои предложения и подают их под «актуальным соусом». Во введении доклада говорится, что крупные финансовые вливания требуются именно для цифровизации и декарбонизации экономики, укрепления обороноспособности. Конкретные цифры появляются ближе к концу первой части. Минимальный размер дополнительных инвестиций составляет 750-800 млрд евро в год, что соответствует 4,4-4,7% совокупного ВВП объединения в 2023 году. Для этого доля инвестиций в общем ВВП должна подняться с нынешних 22 до 27%, или на 5 процентных пунктов, что позволило бы обратить вспять «многолетний спад в большинстве крупных экономик ЕС». То есть, цифровизация и декарбонизация – только модный «топпинг».

Доклад обозначает три направления, где Евросоюзу предстоит предпринять усилия, чтобы вернуться на траекторию роста.

Первейшая задача – сократить отставание от США и КНР в инновационной сфере, особенно в передовых технологиях. Сейчас вложения стран ЕС в науку и технологии сосредоточены в традиционных отраслях, прежде всего в автомобилестроении, что было характерно для США в начале XXI века. Из-за административных барьеров успешные

⁶¹ Draghi, Mario (2012). “Verbatim of the remarks made by Mario Draghi. Speech by Mario Draghi, President of the European Central Bank at the Global Investment Conference”, London 26 July. <https://www.ecb.europa.eu/press/key/date/2012/html/sp120726.en.html> (дата обращения: 12.09.2024)

европейские стартапы ищут финансирование в США и по мере роста перемещаются за океан. В эпоху быстрого развития искусственного интеллекта Евросоюзу нельзя «застревать» на технологиях прошлого века.

Вторая задача – подвести под климатические цели ЕС внятный, последовательный план. Без него, согласно букве доклада, декарбонизация принесет не новые возможности, а угрозы для конкурентоспособности и роста. Откровенность сказанного впечатляет. В переводе с эзопова языка на обычный, это означает, что ЕС начал двойной переход без должной проработки, не просчитав выгоды и затраты. И до сих пор, спустя пять лет, не имеет комплексного плана.

Драги указывает на реальное положение дел: цены, по которым компании ЕС получают электроэнергию, в 2-3 раза выше, чем в США, а на природный газ – выше в 4-5 раз. Причина – не только в нехватке природных ресурсов, но и в «фундаментальных проблемах» общего энергетического рынка ЕС – в высоких налогах и доходах финансовых трейдеров.

Третье направление – повышение безопасности и снижение внешней зависимости. Экономика ЕС полагается на узкий круг поставщиков критически важного сырья, включая Китай, и зависит от импорта цифровых технологий. Отсюда вытекает необходимость разработки подлинной «внешнеэкономической политики» Евросоюза. Данная часть невелика и в основном повторяет положения принятой летом 2023 г. «Европейской стратегии экономической безопасности»⁶². Дополнения касаются оборонного и космического секторов, которые всегда развивались в рамках национальных границ, что обуславливает высокую фрагментацию общего пространства ЕС и слабую координацию государственного финансирования.

Пути и перспективы реализации

Доклад ясно говорит о последствиях бездействия. Без динамичного роста Евросоюзу придется отказаться от части нынешних амбиций: быть климатическим и технологическим лидером, играть независимую роль в мире и одновременно сохранять свою социальную модель. Но, пожертвовав возможностями и правами, которые ЕС предоставляет своим гражданам, он «потеряет смысл своего существования».

Пути реализации задач, которые названы в первой части «А», подробно разбираются в объёмной второй части «В». Анализ ведётся по 10 отраслям и по 5 горизонтальным срезам. К приоритетным отраслям отнесены: энергетика, критическое сырьё, цифровизация и передовые технологии, скоростные системы связи и широкополосные сети, создание мощных вычислительных систем и искусственный интеллект, полупроводники, энергоёмкие производства, чистые технологии, автопром, оборонная промышленность, космос, фармацевтика и транспорт. Пять горизонтальных

⁶² European Commission Joint Communication to the European Parliament, the European Council and the Council on the “European Economic Security Strategy”, Brussels, 20.06.2023. JOIN (2023) 20 final. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52023JC0020> (дата обращения: 13.09.2024)

направлений включают: ускорение инноваций, повышение квалификации работников, поддержание высокого уровня инвестиций, совершенствование механизмов конкуренции, а также усиление механизмов управления Евросоюзом.

Последний пункт открыто адресуется руководству ЕС. Чрезмерное нормативное и административное бремя затрудняет ведение бизнеса и давит на конкурентоспособность. Исправлять ситуацию предлагается как традиционными методами (расширяя действие принципов subsidiarity и продвинутого сотрудничества), так и новаторскими. Доклад призывает упростить действующие процедуры; разработать новую рамочную структуру координации конкурентной политики ЕС (англ. – *Competitiveness Coordination Framework*); расширить применение принципа голосования большинством в Совете или сделать его универсальным; систематизировать имеющееся законодательство ЕС.

Каковы перспективы реализации этих предложений?

За несколько дней до официального представления доклада Марио Драги отметил свое 77-летие. Его профессиональная карьера сложилась так, что теперь он может говорить то, что думает. Терять ему нечего. Он хорошо знает экономику и глубоко понимает природу интеграции. Еще в 1970 г., заканчивая с отличием университет Ла Сапиенца в Риме, он защитил диссертацию на тему «Экономическая интеграция и движение обменных курсов». В аспирантуре его наставниками были будущие нобелевские лауреаты Франко Модильяни и Роберт Солоу, а позже он лично общался с Томазо Падоа-Скьоппа, итальянским экономистом, сподвижником Делора и главным идеологом Экономического и валютного союза. Драги понимает, как работает «невозможная триада»⁶³, и к чему может привести игнорирование хозяйственных основ Экономического и валютного союза.

Осведомленность и прямота Драги сталкиваются с силой иного рода. ЕК под руководством У. фон дер Ляйен, судя по её первому сроку, решила не разбираться с тяжелым экономическим наследством. Зелёная повестка наделила Евросоюз очарованием нового бренда, современного и полезного, ассоциируемого с ведущей ролью ЕС в мире и его нормативной силой. Доклад Драги нарушает эту картину. Уже потому найдутся желающие отмахнуться от сказанного. Такова человеческая природа, и её не стоит недооценивать.

На пути реализации программы стоят практические препятствия. Первое и самое очевидное – непонятный источник обозначенных 750-800 млрд евро в год. Страны, выступающие нетто-вкладчиками в бюджет ЕС, не захотят брать на себя дополнительные финансовые обязательства, тем более, в условиях высоких уровней государственного долга. Нарастивание бюджета ЕС много раз становилось яблоком раздора между государствами-членами, значительный прогресс в этом деле был бы

⁶³ Имеется в виду невозможность для государства одновременно преследовать три цели макроэкономической политики: 1) проводить независимую денежно-кредитную политику; 2) обеспечивать свободное движение капиталов; 3) поддерживать фиксированный курс национальной валюты. Действие рыночных механизмов позволяет выполнять любые две цели из названных, но не все три сразу.

сродни чуду. Взять столь крупные суммы из национальных бюджетов, из средств международных фондов или частных источников тоже крайне сложно.

Второе препятствие скрыто от публики. Речь идет о «родимом пятне» европейской интеграции, которая в свое время зародилась на базе политического компромисса между Германией и Францией. За то, что Германия получила шанс возродить свою промышленность, Франция взяла немалую плату. Ею стала протекционистская Общая сельскохозяйственная политика ЕЭС. По сей день она включает в себя явно нерыночные механизмы и поглощает непропорционально большую долю общего бюджета объединения – 30%. Наличие у ЕС аграрной политики – один из ключевых факторов заинтересованности Франции в интеграционном процессе. О масштабах проблемы можно косвенно судить по тому, что доклад Драги вообще не касается аграрной темы. Однако желаемое перераспределение общего бюджета ЕС в пользу инноваций рано или поздно поставит вопрос об аграрных субсидиях.

Третьим препятствием может стать реакция зелёного лобби, которое едва ли отнесётся с пониманием к появлению нового приоритета. Потенциальное снижение значимости климатической повестки означало бы сокращение направляемых на неё ресурсов: финансовых, людских, политических и административных. За истекшие пять лет в аппарате ЕС сформировались многочисленные группы чиновников, благополучие и карьерные перспективы которых зависят от продолжения взятого курса.

Наконец, четвертая трудность – ригидность механизмов управления. Институциональная система Евросоюза, с одной стороны, показывает высокую производительность (судя по количеству и скорости подготовки принимаемых законодательных актов), а с другой – трудно поддается реформированию. Предложение Драги – максимально расширить или распространить на все сферы процедуру принятия решений квалифицированным большинством – затрагивает небольшой, но чреватый острыми конфликтами круг экономических тем. В настоящее время Совету ЕС требуется единогласие для принятия решений в сфере гармонизации косвенного налогообложения (что может иметь последствия для цифровой торговли), в фискальных аспектах энергетической политики, а также при управлении собственными ресурсами Евросоюза, то есть его бюджетом.

Есть ли благоприятная перспектива? Да, есть. За пять лет, пока ЕК занималась зелёной повесткой, в брюссельских коридорах многое поменялось. Забылись или ушли в прошлое вместе с их носителями застаревшие разногласия между государствами-членами по поводу экономической политики. Утихли споры о нарушении бюджетных правил. Развеялись воспоминания о кризисе еврозоны, его виновниках, жертвах и спасателях. Генеральный директорат ЕК по вопросам экономики и финансов, который десятилетиями выработывал экономическую политику ЕС и вместе с Советом Экофин отвечал за её реализацию, сместился в тень.

Сейчас наступает удобный момент, чтобы разбросанные и перетасованные фрагменты системы экономического управления ЕС были собраны заново в той комплектации, которая отвечает насущным задачам группировки и изменившейся глобальной парадигме. Если это произойдет, то наблюдавшееся в последние годы замалчивание

экономических вопросов следует интерпретировать как акт созидательного разрушения – с очень дальними и хорошо завуалированными целями. При таком сценарии ЕК сможет сохранить лицо перед рядовыми гражданами, включая экологических активистов. Поскольку принуждение к росту – не её идея, а цена вопроса – сохранение европейской социальной модели, оказавшейся под ударами конкурентов с двух сторон земного шара.

Выводы

Доклад Драги, хотя и был заказан Европейской комиссией год назад, ставит перед ней в рамках нового политического цикла трудную дилемму: заняться вопросами экономического роста и конкурентными позициями европейских производителей сейчас (ценой крупных инвестиций) или оттягивать время реформ. А значит – провалить рост и утратить глобальные позиции вместе с зелёной сделкой и европейской социальной моделью. На пути реализации сформулированных в докладе предложений стоит ряд объективных препятствий: неясные источники требуемых инвестиций, ограниченность и нацеленность на иные нужды общего бюджета ЕС, окрепшее в последние годы зелёное лобби, негибкость механизмов принятия решений.

Тем не менее, существует шанс, что Евросоюз всё же сможет приступить к обновлению своей экономической политики благодаря тому, что за годы, прошедшие под знаком декарбонизации и цифровизации (двойного перехода), состав органов власти обновился, прежние острые разногласия между странами по экономическим вопросам во многом забыты. Вероятность этого сценария можно будет оценить в течение ближайшего года в зависимости от того, будут ли учреждены рекомендованные в докладе структуры управления.

Дата выпуска: 17 сентября 2024 года.

The Draghi report interrupts the EU silent “family dinner”

Author: Prof. Olga Butorina, Doctor of Science (Economics), Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (RAS), Deputy Director for Research, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: butorina@ieras.ru

Abstract. On September 9, 2024, former President of the European Central Bank Mario Draghi released in Brussels a long-awaited report on the future of European Union competitiveness. The document clearly explains that slowing growth broadens the GDP gap between the EU and the US and increases the Union’s existential risks within the changing paradigm of globalisation. This paper firstly, argues that since 2019 the European Commission has been suppressing discussions on economic growth, secondly, it provides a concise overview of the report’s insights and proposals and finally, discusses the prospects for the report to be endorsed and implemented by the EU leaders.

Keywords: European Union, European Commission, economic growth, competitiveness, Draghi Report

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32120244351> EDN: <https://www.elibrary.ru/GCSHKD>

Электронный журнал «Аналитические записки Института Европы РАН»,
2024, Выпуск III.

<http://www.zapiski-ieran.ru>

Release date: September 17, 2024.

Итоги голосования в Бранденбурге и перспективы общегерманских выборов в бундестаг

В.Б. Белов

Аннотация. 22 сентября прошли выборы в ландтаг Бранденбурга. Они стали третьими в этом месяце в Восточной Германии⁶⁴. Вопреки прогнозам, победили социал-демократы, а ХДС потерпел поражение. Свои позиции укрепили основные протестные партии ФРГ – «Альтернатива для Германии» и «Союз Сары Вагенкнехт – за разум и справедливость». Зелёные и левые не прошли в земельный парламент. Либералы во всех трёх землях стали маргинальной величиной, что побудило их руководство поставить на повестку дня вопрос о дальнейшем участии в «светофорной» коалиции. Автор анализирует перспективы формирования правительства в Бранденбурге и последствия выборов для партийно-политической системы ФРГ.

Ключевые слова. Германия, Европейский союз, восточногерманские земли, партии, выборы, ландтаг, бундестаг.

Прошедшие 22 сентября 2024 года земельные выборы в Бранденбурге не только подводят определённые электоральные итоги текущего года в Германии, но и могут стать спусковым крючком для давно ожидаемых политических событий федерального уровня.

Основной интригой борьбы за места в ландтаге небольшой восточногерманской земли с населением в 2,5 млн человек (в её центре находится Берлин – столица ФРГ с правами федерального субъекта) было итоговое соотношение голосов трёх основных эстаблированных политических сил и созданной в начале года новой партии. Прогнозы предрекали уверенную победу «Альтернативы для Германии» (АдГ), очередные проблемы для СДПГ и удержание позиций христианскими демократами. Также ожидалось двузначные показатели «Союза Сары Вагенкнехт – за разум и справедливость» (ССВ).

Однако воскресное голосование удивило экспертное сообщество. Социал-демократы на финишной прямой опередили альтернативщиков (30,9 против 29,2%), а ССВ –

Автор. Владислав Борисович Белов – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, член дирекции Института Европы РАН, руководитель Отдела страновых исследований и Центра германских исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: belov@instituteofeurope.ru

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32220245259> EDN: <https://www.elibrary.ru/KTXMZD>

⁶⁴ 2 сентября прошли выборы в земельные парламенты Саксонии и Тюрингии. См.: Белов В.Б. Выборы в Саксонии и Тюрингии – проверка устойчивости партийно-политической системы Германии // Аналитическая записка № 19, 2024 (№ 351). DOI: [10.15211/analytics31920242734](https://doi.org/10.15211/analytics31920242734)

Христианско-демократический союз (13,5 и 12,1%)⁶⁵. Все прямые мандаты были получены партиями, занявшими первое и второе место⁶⁶. «Союз 90/Зелёные» рассчитывали на один из них⁶⁷, так как шансы на прохождение пятипроцентного барьера были минимальны. Не получив его, они с 4,1% покинули ландтаг. Аналогичная судьба постигла партию «Левая», которая также сделала ставку на один из этих мандатов и с 3% попрощалась с земельным парламентом. Для СвДП было важно показать лучшие результаты в сравнении с Саксонией и Тюрингией, но и в этот раз количество голосов оказалось не просто минимальным, а унижительным – ниже одного процента (либералов даже перестали отдельно упоминать при подсчёте голосов). С ощутимыми потерями к финишу пришел протестный союз «Объединённое гражданское движение/Свободные выборщики», также не преодолевший упомянутый барьер. Таким образом, три партии выбыли из ландтага, а одна новая вошла. Теперь их четыре: СДПГ (32 места), АдГ (30), ХДС (12) и ССВ (14)⁶⁸.

Социал-демократы стали победителями во многом благодаря своему представителю – премьер-министру Бранденбурга Д. Войдке. В своём округе он, правда, проиграл в борьбе за прямой мандат ставленнику АдГ С. Кубицкому, уступив семь голосов. Войдке, как и саксонский премьер М. Кречмер (ХДС), решил сыграть на протестном поле, где ключевой темой была нелегальная миграция. И это ему удалось. Вместе с обещанием уйти в отставку в случае проигрыша «Альтернативе», жёсткой критикой АдГ и дистанцированием от правительственной коалиции во главе с О. Шольцем такой подход позволил Войдке получить несколько дополнительных процентов голосов, которые его партия, согласно опросам общественного мнения, уступала основному конкуренту. Надо отметить, что, даже проиграв с минимальным счётом АдГ, социал-демократы всё равно получили бы право на формирование земельного правительства. Среди главных кандидатов на возможную замену Войдке на посту премьер-министра рассматривались две влиятельные фигуры, входящие в нынешнюю коалицию и популярные не только в партии, но и у граждан. Во-первых, это Катрин Ланге – министр финансов и Европы, играющая одну из ключевых ролей в нынешнем правительстве, опытный и жёсткий управленец. Во-вторых, это Маня Шюле – министр науки, исследований и культуры, достигшая за последние пять лет определённых успехов в сфере развития университетов и культурных проектов. Наверняка они войдут и в новый состав правительства.

Особенностью предвыборных кампаний в сентябре стало тесное переплетение земельной и федеральной тематик, что редко происходит в Германии. К традиционно близким избирателям темам миграции, внутренней безопасности, инфляции и экономических последствий антироссийских санкций (особенно роста цен на энергию),

⁶⁵ Предварительные данные. См.: Die Wahl in Brandenburg auf einen Blick. zdfheute. 23.09.2024. URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/deutschland/wahl-brandenburg-ergebnisse-spd-afd-woidke-100.html> (дата обращения: 24.09.2024)

⁶⁶ СДПГ получила 22, АдГ – 21 прямых мандата.

⁶⁷ В Германии есть исключение из пятипроцентного барьера: минимум один прямой мандат даёт партии право получить определённое количество мест в ландтаге. В бундестаге для этого надо минимум три мандата. Например, этим воспользовалась партия «Левая» в сентябре с.г. в Саксонии и в 2021 г. при выборах в федеральный парламент.

⁶⁸ Всего в ландтаге Бранденбурга 88 мест.

сохранения рабочих мест, экологической политики Берлина, растущего социального неравенства добавились вопросы внешней политики, в первую очередь «войны и мира», а именно необходимости скорейшего урегулирования конфликта вокруг Украины как «экзистенциальной угрозы» будущему ФРГ и Европы.

Как и любая другая федеральная земля, Бранденбург обладает уникальными особенностями, отличающими его предвыборную кампанию, в данном случае, от Саксонии и Тюрингии. Более остро стоит тема миграции. Одна из причин – близость к Берлину и приграничному положению с Польшей, что усиливает беспокойства местных жителей в отношении роста миграционных потоков и, как следствие, даёт значительное преимущество АдГ, использующей эти настроения для мобилизации своего электората. В Саксонии и Тюрингии, где миграционная тема также важна, внимание уделяется больше экономическим последствиям, чем физической близости к миграционным маршрутам. Бранденбург имеет, по сравнению с другими федеральными землями, более тесные экономические связи с Берлином с его высокоразвитым индустриальным сектором и сферой услуг. Это создает специфические проблемы, в том числе зависимость от столичного региона, а значит – недостаток собственных экономических ресурсов, включая рабочую силу. Поэтому темы занятости и инфраструктурных проблем на выборах имели большую актуальность. В двух других землях акцент делался на экономическом развитии, особенно промышленных отраслей. Кроме того, в Бранденбурге настрой против федерального правительства был менее радикальным.

Д. Войдке, благодаря репутации стабильного и опытного руководителя, сыграл определяющую роль в привлечении умеренных избирателей, особенно старшего поколения. Его личный авторитет, а также активная поддержка вышеупомянутых К. Ланге и М. Шюле, помогли социал-демократам противостоять росту популярности протестных партий. Ханс-Кристоф Берндт, глава земельного отделения АдГ, позиционируя себя в качестве сторонника традиционных ценностей и активно критикуя политику федерального правительства по вопросам миграции и внутренней безопасности, смог получить поддержку значительной части мужского электората и молодёжи. Неплохо проявил себя Роберт Крумбах от ССВ, хотя основную роль, как и в двух других землях, сыграла лично Сара Вагенкнехт. Не смог ничего противопоставить падению популярности ХДС его главный кандидат Ян Реманн: количество полученных партией голосов стало одним из самых низких с начала 1990-х годов.

Перспективы правительственных коалиций

Непрохождение зеленых в ландтаг с помощью прямых мандатов сузило выбор коалиционных вариантов для СДПГ до минимума – или с ХДС (44 места в парламенте из 88, т.е. 50%), или с ССВ (46 мест, 52%). Д. Войдке, судя по всему, готов к обоим сценариям. В первом случае у социал-демократов будет известный и понятный по нынешнему правительству партнёр. Но есть и минусы. Один технический – каждый раз при выдвигании законодательных инициатив придётся искать поддержку среди оппозиционных депутатов, одни из которых для федерального ХДС однозначно «нерукопожатные» (АдГ), а другие – на грани этого (ССВ). Второй минус

принципиальный – ХДС отказалась обсуждать новую коалицию с СДПГ, ссылаясь на отсутствие стабильного большинства в ландтаге (об этом заявил генеральный секретарь ХДС в Бранденбурге Гордон Хоффман⁶⁹).

Во втором случае – большинство мест в ландтаге – недостатком являлось бы решение проблемы «чёрного ящика» с неопределённым количеством переменных при выстраивании будущей правительственной политики как на уровне конкретных политиков, так и её содержания. При обсуждении и продвижении законопроектов особых проблем может не быть, но они однозначно возникнут при их подготовке. ССВ, понимая свою значимость и учитывая мнение ХДС, занял выжидательную позицию.

Д. Войдке заявил, что начнёт переговоры с христианскими демократами, потерпевшими серьёзное поражение. Не исключено, что он, несмотря на отказ ХДС, попытается переубедить партнёра, аргументируя тем, что шансы конструктивного взаимодействия с ними в новом легислатурном периоде высоки, как, впрочем, и вероятность поддержки со стороны ряда договороспособных депутатов из оппозиционных АдГ и ССВ. При блокировании инициатив, значимых для хозяйственно-политического пространства Бранденбурга (экономического штандорта), это будет снижать их электоральную популярность, тем самым подтверждая правоту критики предвыборного популизма протестных партий. Если же поддержка будет оказана, то это будет означать шаги в верном направлении, особенно для «Альтернативы» («смотрите, мы рукопожатные»)⁷⁰.

Что касается ССВ, то опереться на опыт премьеров Саксонии и Тюрингии Д. Войдке пока не может – каких-либо конструктивных сигналов от Сары Вагенкнехт в контексте возможного участия в правительстве за прошедшие недели не поступало. Она и её команда понимают, что к испытанию горнилом исполнительной власти они ещё не готовы, и пока лучше оставаться в конструктивной оппозиции. Не случайно, они выдвигают заведомо неприемлемые на земельном уровне требования к партнёрам – присоединиться к антивоенной позиции. Д. Войдке сформулировал ответ на это так: «У нас нет министерства иностранных дел и министерства обороны»⁷¹. В случае окончательного отказа ССВ у премьера остаётся альтернативный вариант с ХДС – вариант с 50% голосов в ландтаге.

Если С. Вагенкнехт откажется от переговоров в Саксонии и Тюрингии, то возможны два сценария: либо формирование христианскими демократами правительства меньшинства, которое, как и в Потсдаме, зависело бы от поддержки оппозиционных партий по ключевым вопросам, либо новые выборы, если коалиция не будет сформирована. Правительства меньшинства по определению считаются нестабильными, однако имеют возможность работать с «конструктивными депутатами оппозиции» для принятия необходимых законов. В то же время это усложняет процесс управления.

⁶⁹ Rzepka D. BSW - ein handfestes Problem für die SPD. zdfheute. 23.09.2024. URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/deutschland/wahl-brandenburg-spd-bsw-koalition-scholz-100.html> (дата обращения: 24.09.2024)

⁷⁰ Третий вариант (союз трёх вышеуказанных партий) чисто теоретический/арифметический и мы его не рассматриваем.

⁷¹ Rzepka D. Op. cit.

Реакция федеральных партий и «светофорной» коалиции

Руководство СДПГ сдержанно отнеслось к победе своей земельной организации в Бранденбурге, а также к её тактике дистанцирования от Берлина. Аналогичную позицию занял «тефлоновый» канцлер Шольц. Общая же оценка такова – попутного ветра в паруса кризисного социал-демократического корабля из Потсдама ждать не приходится. У партии остаётся мало времени для подготовки к официальному началу предвыборной кампании в бундестаг, выборы в который назначены на 28 сентября 2025 г. (реально борьба уже началась). Среди прочего, речь идёт о выборе кандидата от СДПГ на пост федерального канцлера, составлении списка прочих кандидатов, подготовке основных положений программы, формулировке своих достижений в текущей легислатуре. Похоже, что особых разработок и заготовок у социал-демократов пока нет.

Без видимой паники приняли очередное поражение «зелёные». В риторике их ведущих политиков звучало не столько разочарование, сколько осознание реальности, что в новом ландтаге не будет силы, представляющей «социальную справедливость и защиту климата», о чём заявил их ключевой кандидат Бенджамин Рашке⁷². Лидер партии Рикарда Ланге отметила, что, столкнувшись с ростом протестных настроений, партия продолжит свою политику на земельном и федеральном уровнях⁷³. В общем, на западном «зелёном фронте» – без перемен (статья была завершена 24 сентября; утром 25 сентября со-председатели партии «Союз 90/Зелёные» Р. Ланге и О. Нурипур вместе с президиумом заявили об отставке – прим. авт.).

После неутешительных итогов сентябрьских земельных выборов руководство СвДП рассматривает возможность выхода из правящей коалиции. Первым такое мнение выразил заместитель председателя партии В. Кубикки, давно критически настроенный к «светофорному» правительству в Берлине. Выступая вечером 22 сентября, он подчеркнул, что правящая коалиция потеряла легитимность, и поставил под сомнение возможность её сохранения до сентября 2025 года. На следующий день он подробно изложил свою позицию в интервью медиа-группе Funke, среди прочего подвергнув критике «зелёные госплановые» методы работы министра экономики Р. Хабекка. Кубикки заявил, что либо коалиция сделает выводы из прошедших выборов, либо прекратит своё существование, и что до Рождества либералы ждать не будут. Его поддержал председатель баварской СвДП Мартин Хаген: «Германии нужен экономический и миграционный поворот, который с этой коалицией представляется невозможным»⁷⁴. К ним присоединился генеральный секретарь Биджан Джир-Сарай.

⁷² SPD und FDP wollen "Herbst der Entscheidung". T-online. 23.09.2024. URL: https://www.t-online.de/nachrichten/deutschland/innenpolitik/id_100487930/landtagswahl-in-brandenburg-reaktionen-auf-das-ergebnis.html (дата обращения: 24.09.2024)

⁷³ Ibidem.

⁷⁴ Bayerns FDP-Chef Hagen für Ausstieg aus Ampel-Koalition. Stern. 23.09.2024. URL: <https://www.stern.de/news/bayerns-fdp-chef-hagen-fuer-ausstieg-aus-ampel-koalition-35086142.html> (дата обращения: 24.09.2024)

Более осторожную, но, по сути, такую же позицию занял лидер либералов и министр финансов К. Линднер, требующий изменений в экономической политике федерального правительства. В условиях растущего госдолга и инфляции он активно продвигает политику жёсткой фискальной дисциплины, выступая за сокращение бюджетных расходов и возвращение к конституционным правилам ограничения долга, т.е. к «долговому тормозу». Это означает ограничение новых заимствований и строгий контроль над госфинансами, что не устраивает «зелёных» министров, в первую очередь Р. Хабека и А. Бербок. Глава минфина также постоянно подчёркивает важность отказа от долгового финансирования госпрограмм, говорит о моральной ответственности перед будущими поколениями и в этом контексте выступает против смягчения долговых правил в ЕС.

К. Линднер считает, что, прежде чем принимать окончательное решение о выходе из «светофорной» коалиции, надо использовать все возможности для продвижения и реализации либеральных решений. По всей видимости, он понимает, что повторения ситуации 1982 г. не будет. Напомним, что тогда СвДП вышла из коалиции с СДПГ, и это привело к отставке канцлера Г. Шмидта и образованию новой коалиции в составе ХДС/ХСС и свободных демократов. Нынешние либералы ослаблены, маргинализированы, малопривлекательны для крупных этаблированных партий. Высока вероятность, что они не войдут в состав очередного бундестага. Шансы на восстановление позиций и получение прежней электоральной поддержки низки. Выход из коалиции, возможно, имел смысл для них в конце 2023 г. – начале 2024 г., но не осенью 2024 г. Если либералы сделают этот шаг, он будет выгоден только О. Шольцу, которому парламент не вынесет вотум недоверия и который с командой меньшинства доведёт правительственный корабль до выборов в бундестаг в сентябре 2025 года.

Союз ХДС/ХСС, не дожидаясь итогов переговоров о формировании правительств в восточногерманских землях, определился со своим кандидатом на пост федерального канцлера. 23 сентября официально им был назначен непопулярный среди немецких граждан Ф. Мерц, неоднократно требовавший от О. Шольца уйти в отставку и обещающий, что он и его Союз способны вывести Германию из всех кризисов, восстановить доверие к консерватизму и купировать существенную часть протестных настроений. Отметим, что немалая часть партийных коллег в большей степени выражает симпатии харизматичному Г. Вюсту, считая Мерца слишком консервативным и мало популярным среди молодежи, что может осложнить кампанию на выборах 2025 года. Одновременно для христианских демократов итоги выборов в Восточной Германии стали сигналом, что в их королевстве также есть свои проблемы, которые копились годами и ждут решения.

Выводы

После сентябрьских земельных выборов в Восточной Германии, особенно в Бранденбурге, фактически за год до общенемецких, либералы заявили о готовности поставить перед германским политическим истеблишментом вопрос об устойчивости федеральной правительственной коалиции. В последующие дни руководство СвДП

должно принять решение о своём ультиматуме. По нашей оценке, высока вероятность того, что этого не произойдёт, и К. Линднер с товарищами удовлетворятся тем, что партнёры по коалиции, а также электорат либералов, оценят серьёзность их намерений. Коалиция сохранится. Ни одна из федеральных эстаблированных партий (формально ССВ к ним пока не относится) в досрочных выборах не заинтересована и, по сути, не готова к ним.

На этом фоне основными выгодополучателями надвигающегося политического кризиса станут протестные АдГ и ССВ, совокупный потенциал которых на будущих федеральных выборах можно оценить не ниже 30-35%. При сохранении невысокого электорального рейтинга «зелёных» и минимального у либералов (он может быть менее 5%) будущие победители – союз ХДС/ХСС – будут вынуждены обратиться к своим вечным конкурентам – социал-демократам. Новое переиздание большой коалиции будет определённым подобием нынешней компромиссной коалиции.

Отметим вероятное наступление хозяйственного парадокса в следующем легислатурном цикле, который уже один раз имел место в середине нулевых годов. Тогда в отставку был вынужден уйти социал-демократический канцлер Г. Шрёдер, инициировавший реформы рынка труда под названием «Повестка дня – 2010». Электорат не принял их, и к власти пришёл блок ХДС/ХСС во главе с А. Меркель, а СДПГ стала их младшим партнёром. Однако именно при Меркель эти реформы заработали, и германский экономический штандорт не только достойно прошёл мировой финансовый кризис, но и вновь стал образцом для подражания в Евросоюзе. Реформы, запущенные либералами под руководством К. Линднера, с большой долей вероятности начнут приносить плоды при будущем канцлере Ф. Мерце, сегодня их критикующем.

Дата выпуска: 25 сентября 2024 года.

Results of Brandenburg State Election and Prospects for the Upcoming Federal Election

Author: *Vladislav Belov, Candidate of Science (Economics), Leading Researcher, Deputy Director for Research, Head of the Department of Country Studies and the Center for German Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: belov@instituteofeurope.ru*

Abstract. *On September 22, Brandenburg held its state parliamentary elections, marking the third election this month in Eastern Germany. Contrary to forecasts, the Social Democrats (SPD) were victorious, while the Christian Democratic Union (CDU) were defeated. As expected, Germany's major protest parties — Alternative for Germany (AfD) and the Alliance for Reason and Justice, led by Sahra Wagenknecht — gained ground. The Greens and the Left Party failed to enter the state parliament, while liberals across all three Eastern states became a marginal force. This situation has forced the leadership of the Free Democratic Party to reconsider their role in the "traffic light" coalition. The author examines prospects for government formation in Brandenburg and broader implications of the elections for Germany's political landscape.*

Keywords: *Germany, European Union, East German states, parties, elections, Landtag, Bundestag*

Электронный журнал «Аналитические записки Института Европы РАН»,
2024, Выпуск III.

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics32220245259> EDN: <https://www.elibrary.ru/KTXMZD>

<http://www.zapiski-ieran.ru>

Release date: September 25, 2024.